

12+

Дмитрий Сикорский

Такая Игра

Дмитрий Сикорский

Такая игра

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сикорский Д.

Такая игра / Д. Сикорский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Молодой человек по имени Данил, расставшись с девушкой, оказывается на распутье. И принимает предложение приятеля – приехать к нему в Белоруссию. Однако вместо нормального отдыха попадает вместе с приятелем в место, которое искренне считал выдумкой фантастов. Оказалось, что все описанное ими существует на самом деле, но доступно далеко не всем. К счастью (или к сожалению), он как раз и является одним из тех, для кого вход в это место открыт. Там есть все признаки обычной жизни – бары, девушки, выпивка, драки. Хватает и странностей. Из-за скоротечности поездки разобраться в этом он не успевает - их затягивает в самое пекло...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	43
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дмитрий Сикорский

Такая игра

Dsikorsky@mail.ru

Пролог

Нельзя сказать, что он не нервничал. Нервничал, еще как, начиная с того момента, когда возвращаясь домой, обнаружил в почтовом ящике бумажку, оказавшуюся повесткой в КГБ. Попасть в "Большой дом" не хотелось никому, но повестка была, и он несколько минут лихорадочно размышлял, чем он привлек внимание всесильной организации. Ничего путного в голову не приходило – не брать же в расчет их бурное празднование дня рождения у Ленки или вечерние посиделки у Аркаши, с порой зашкаливающими за край полемическими страстями. Справедливости ради, в этих спорах доставалось всем – от деятелей искусства до (с оглядкой, почти шёпотом) нынешней власти. Сам Аркаша (точнее, Аркадий Михайлович, мужчина лет пятидесяти, живший по странному стечению обстоятельств один в большой коммуналке) все это не очень приветствовал, но поскольку народ без бутылки не приходил, а выпить Аркаша любил, то и не препятствовал. Можно было предположить, что кто-то из завсегдатаев компании стуканул, ибо известно, что у КГБ длинные руки, но представить кого-то в этой роли он решительно не мог. Все остальное, считая рабочие неурядицы, на вызов никак не тянули. Поэтому, заранее предъявив повестку в кадрах и оформив увольнительную, он уже в десять утра был перед огромным зданием на Литейном. Несколько томительных секунд он стоял перед высокой дверью, не решаясь войти, потом, преодолев некоторую робость, потянул за ручку и, преодолевая сопротивление пружины, переступил порог. В конце концов, на дворе семидесятый год, а не пресловутый тридцать седьмой.

На деле все оказалось значительно проще. Вручив повестку дежурному, он подождал несколько минут, все время озираясь по сторонам с любопытством и чувством легкого разочарования. Здание, имеющее столь зловещую репутацию, изнутри больше всего походило на обычную контору те же спешащие по делам люди, тот же негромкий гул голосов, стук печатной машинки из-за неплотно прикрытых дверей. Даже обмундированный охранник вполне вписывался в окружающую обстановку. Вполне заурядное помещение, если забыть, кто его занимает.

Впрочем, долго размышлять на эту тему ему не дали. Вынырнувший словно из ниоткуда молодой человек в сером костюме подошел к нему, представился старшим лейтенантом Красновым и, уточнив фамилию, предложил следовать за ним. Сердце предательски застучало, но поскольку ничего угрожающего вокруг пока не происходило, то оставалось только подчиниться..

Пройдя по коридору, лейтенант отпер дверь кабинета и жестом предложил войти. Он не без опаски шагнул через порог, ожидая увидеть что-нибудь страшное. Но это оказалась обычная комната, со столом посередине, несколькими стульями, шкафом и сейфом, стоящим в углу. Усевшись за стол, Краснов жестом предложил садиться, одновременно открывая форточку и доставая из кармана коробку папирос. "Герцеговина, ишь ты!" – машинально отметил он, присаживаясь на край стула и не решаясь достать свои. Заметив его смущение, лейтенант подвинул пепельницу и сигареты на середину стола.

– Курите.

– Спасибо, у меня свои.

Вытащил пачку "Казбека" и, не чинясь, закурил, пытаясь собраться с мыслями. Пару минут они так и просидели молча, дымя табаком и поочередно стряхивая пепел в мятую пепельницу. Фантазия уже услужливо рисовала в голове картину, как Краснов, схватив его одной рукой за ворот, а другой, зажав пепельницу, бьет его по голове и орет "На кого работаешь?!?! Говори, сука!!!"

Но ничего подобного не произошло. Краснов, докурив сигарету, затушил окурок и, подвинув ему пепельницу, откинулся на спинку стула. "Ну, сейчас начнется" – подумал он, внутренне напрягаясь.

– Вы, наверное, удивились, зачем мы Вас пригласили – неожиданно произнес Краснов
– Не то слово – ответил он, осторожно подбирая слова – вроде бы за мной никаких грехов нету. Неужели где-то напортачил?

– Это нам пока неизвестно, а что, уже пора искать?

– Нет-нет, что Вы – совсем смешался он – я ничего такого...

– Мы Вас пригласили не для того, чтобы копаться в Вашем белье. Это не наша епархия. Сейчас нам требуется ваша помощь.

– Моя?! – он чуть не подавился от неожиданности – Вам?? Но я же...

– Да-да, мы знаем, кто Вы по профессии. И тем не менее требуется именно ваша помощь – он выделил слово "ваша".

– Да, конечно – растерянно проговорил он – всегда готов. Что нужно делать?

– Это не здесь. Вам нужно будет поехать в одно место. Примерно на неделю. Ваша помощь понадобится именно там.

– А как же работа? У нас наблюдения, а сменщик в отпуске.. Да и начальство не отпустит..

– Это мы берем на себя. Сейчас идите домой, собирайте вещи. Работать будете в полевых условиях, так что учтите это. Завтра в девять за Вами заедут. Вопросы есть?

– Э... нет. Просто это так внезапно...

– Работа такая, что поделаться. Давайте Ваш пропуск.

Взяв подписанный лейтенантом пропуск, он направился к двери, но вдруг остановился.

– А можно вопрос?

И не дожидаясь согласия, выпалил:

– А почему именно я? Если вам нужен специалист в моей области, то мой начальник, Михайловский, значительно...

– Мы знаем про Михайловского – перебил Краснов, не дожидаясь окончания фразы – Но нам нужны именно Вы. Еще вопросы?

– Нет, больше нет.

– Тогда до завтра.

В девять утра за ним действительно заехали. Мужчина в штатском, представившись сержантом Захарченко, сказал, что он от Краснова, помог донести рюкзак до машины, услужливо закрыл за ним дверцу и, усевшись на водительском сидении, вручил ему обыкновенный конверт. Вскрыв его, он с удивлением обнаружил в нем командировочное предписание в какую-то в/ч, приличную сумму денег, билет до Минска и повестку в КГБ Белоруссии. На недоуменный вопрос сержант, не отрываясь от баранки, пояснил, что деньги – это командировочные расходы, а с повесткой надо прибыть в указанный в ней срок. Там его встретят и все объяснят. Больше ни на какие вопросы сержант не отвечал, отделавшись стандартной фразой "там все узнаете".

Уже устроившись на полке вагона, он с сомнением покачал головой, удивляясь прихотям судьбы, выудил из рюкзака потрепанную книжку Уэллса и погрузился в перипетии войны миров.

В Минске он, оставив рюкзак в гостинице, явился по указанному в повестке адресу и скоро уже сидел в комнате, подозрительно напоминавшей красный уголок – с портретами Ленина и Дзержинского, со стенами, увешанными плакатами и лозунгами. Была даже невысокая кафедра. К его удивлению, народу в комнате было довольно много – человек тридцать. Все в свободной одежде, все разных возрастов. Одному на вид было вообще лет семнадцать-восемнадцать – в яркой одежде, с пышной шевелюрой и комической козлиной бородкой. Остальные – постарше и посолидней. В основном мужчины, хотя были и две женщины среднего возраста. В комнате было тихо, только изредка вспыхивали и тут же смолкали короткие диалоги. Все находились в ожидании.

К счастью, долго ждать не пришлось. Хлопнула дверь и в комнату вошел человек, плотный, среднего роста, в традиционном костюме. Пройдя к кафедре, он легонько постучал по ней вынутым из кармана карандашом, привлекая внимание. В комнате мгновенно стало тихо и все посмотрели на вошедшего.

– Здравствуйте. Моя фамилия Стиханович, зовут Андрей Юсимович. Я буду вашим куратором на время вашего пребывания здесь. Все устроились?

Все утвердительно закивали, хотя и вразнобой.

– Очень хорошо. Тогда программа у нас такая – сейчас идите переодевайтесь и через два часа собираемся тут, во дворе и еде на объект. Форма одежды. – походная, вас должны были предупредить. Вопросы??

– А сколько все это продлится? – спросил кто-то слева.

– От двух до четырех дней. Возможно, некоторые освободятся быстрее. Рассчитывайте в среднем на три дня. Продукты не берите, только личные вещи. Еще вопросы?

– А куда мы едем? – еще голос справа

– Скоро все узнаете. Потерпите немного.

Больше вопросов не было. Вернувшись в гостиницу, он вытащил из рюкзака старые брюки, рубашку, подумал и добавил к ним брезентовую куртку. Переодевшись, он присел на кровать и глянул на часы. Времени оставалось еще много, и он завалился на кровать дочитывать Уэллса. Дочитал он аккуратно к тому моменту, когда уже пора было выходить. Натянув кеды и схватив сумку со сменой белья, он выскочил из номера.

Во дворе здания уже стоял автобус, и народ уже активно в него грузился. Закинув вещи на сиденье, выскочил из автобуса и присоединился к группе курильщиков, стоящих поодаль. Торопливо затащил от протянутой папиросы и встал в круг, прислушиваясь к разговору. Разговор был вялый, в основном на бытовые темы. Предстоящую поездку практически не обсуждали, поскольку никто толком ничего не знал. Стиханович задерживался, и он закурил еще одну, по мере сил участвуя в разговоре. Однако докурить не удалось. Куратор появился неожиданно и все торопливо побросали сигареты, подтягиваясь к нему поближе. Стиханович, окинув взглядом толпу, спросил: "все здесь?" и не утруждая себя переключкой, предложил грузиться в автобус. Все торопливо полезли внутрь, рассаживаясь на заранее облюбованные места. Стиханович зашел последним и водитель, не дожидаясь команды, захлопнул дверь и стал выворачивать со двора.

Ехали они долго. В автобусе было жарко, солнце светило вовсю, и даже настежь открытые окна не помогали. Он сидел у окна, жадно ловя струйки свежего воздуха, и лениво оглядывал уже осточертевшие поля и перелески. В какой-то момент даже задремал, но тут автобус в очередной раз тряхнуло и он тут же проснулся, от боли в прикушенном языке. Больше он спать не пытался, продолжая пялиться в окно и лениво гадая, куда же их все-таки везут.

Внезапно автобус сбавил скорость и, свернув направо, затрясся по пыльной бетонке. Все немедленно подобрались и принялись оглядываться по сторонам, чуя конец путешествия. И действительно, спустя пятнадцать минут автобус по бокам замелькали небольшие строения и, наконец, автобус остановился у КПП. Все засуетились, однако Стиханович, приподнявшись, показал часовому какой-то документ и автобус, дождавшись, пока поднимется шлагбаум, поехал дальше, прямо к видневшимся впереди строениям.

Выгрузившись из автобуса, они все сгрудились возле курилки, пока Стиханович что-то выяснял в караулке. Покурить опять не удалось, поскольку куратор почти сразу же вышел и повел их к стоящей невдалеке большой брезентовой палатке с нарисованным на боку большим красным крестом. В «предбаннике» он остановился:

– Сейчас вы должны будете пройти медосмотр. Заходим по одному. Вас вызовут.

– Чего там осматривать, я здоров как бык – раздался сзади возмущенный голос. Но Стиханович был непреклонен.

– Так положено. Кто медосмотр не пройдет – на объект не пойдет.

– Нет, надо так надо – ответил тот же голос, но уже на полтона ниже – но все равно – ерунда все это.

Не удостоив говорящего ответом, Стиханович нырнул за полог, пробыл там буквально пару минут и вышел, оставив их одних.

Его вызвали одним из первых, хотя по фамилии он должен был быть в конце списка. Врач, сидевший прямо у входа в белом халате поверх военной формы, задал ему несколько обычных вопросов, заставил раздеться до пояса и попросил отойти в самый конец помещения. Он послушно отошел, повторил полтора десятка слов, нашептываемых врачом, и вернулся к столу. Врач задал ему еще с десятков вопросов и велел одеваться. Накинув рубашку и взяв куртку в руки он направился было к выходу, но неожиданно был остановлен врачом.

– Вам не туда. Вот сюда пройдите – и указал рукой на другой выход, прикрытый такой же брезентовой занавеской.

Выйдя через нее, он оказался в небольшой комнатке со двумя лавочками и столиком с какими-то старыми журналами. У второго выхода за обычным конторским столом сидел караульный. Больше в комнате никого не было.

– Фамилия? – спросил караульный, увидев его.

Он назвал. Караульный сверился со списком, лежащим перед ним, кивнул, поставил галочку и сказал:

– Ждите здесь.

Он послушно отошел к лавочке, опустился на нее и взяв руки журнал, принялся листать его. Как назло, это оказалась «Работница» трехмесячной давности. Секреты женского рукоделия его интересовали мало, но больше читать было нечего. Спустя некоторое время в комнату вошел еще один из их группы, потом другой, потом кто-то из женщин – он так и не знал их имен. Их уже было восемь, когда в палатку неожиданно вошел Стиханович, причем с улицы. Пошептавшись с караульным, он взял у него список, оглядел собравшихся и произнес:

– Ну что ж, товарищи, идите за мной.

– А остальные где?

– Остальные пойдут своим чередом. Ваша группа будет такой.

– А медосмотр мы что, прошли?

– Да, вы все прошли. Следуйте за мной.

Он пожал плечами и направился вслед за куратором, пропустив вперед женщину. Выйдя из палатки, он оглянулся, но никого из остальных не увидел. Только те, что были с ним в комнате. Перейдя через площадь, они вошли в дом с табличкой на двери «Общежитие №1», похожий на обычный барак. Пройдя по коридору до конца, они свернули направо, в комнату с надписью «Красный уголок», так же как и раньше, увешанную плакатами, с бюстами и портретами основателей. Стиханович предложил всем садиться, а сам остался стоять, положив перед собой на стол папку, которую до этого держал в руке.

– Значит так, товарищи. Завтра вы все пойдете на объект. Скорее всего, вы не понимаете, почему мы пригласили именно вас.

– Это еще мягко сказано – голос принадлежал тому молодому, со смешной бородкой.

– Вы все люди, никак не связанные с обороной промышленностью. Более того, вы практически не знакомы и с техническими науками. Филолог... – он заглянул в список, открыв лежащую перед ним папку – биолог, музыкант... ну и так далее. Но нам нужны именно вы. Нам требуется, так сказать, незамутненный взгляд на мир. Если попроще, вас завтра проведут по объекту, а потом вы постараетесь описать все, что вы там видели. Все ваши впечатления – физические, психологические, эмоциональные. Даже медицинские – если например, кому-то из вас станет плохо – или наоборот, впадете в эйфорию – все это нас очень интересует. Тех-

ническая оценка объекта нам не нужна – ею занимаются другие люди. Вот вкратце и все. Да, естественно, с вас будет взята подписка о неразглашении.

– А если я откажусь? Я играю в оркестре, у нас скоро гастроли за границей...

– Имеете полное право. Хотя, согласно решению вышестоящих инстанций, эта подписка никак не ограничит ваши права. Пока вы держите язык за зубами, разумеется. В противном случае ничего хорошего вас не ждет. Это касается всех. У нас длинные руки и хорошая память. Еще раз повторяю – нам нужна ваша помощь, а не принуждение. Если не хотите помогать – не надо. В таком случае вы свободны. Остальных прошу ознакомиться.

Стиханович вытащил из папки несколько листков и раздал каждому. Просмотрев содержимое, он мысленно присвистнул. Условия были жесткими – никакого разглашения ни о месте, ни о содержании, ни даже о самом факте поездки, никому и ничего. И возле каждого пункта указание статьи УК СССР со сроками заключения. К его удивлению, двое из сидящих в комнате поднялись – тот, кто спрашивал по выезде и единственная женщина. Подойдя к Стихановичу, они отдали ему листки с подпиской и направились к выходу. Стиханович, не проявляя никаких эмоций, взял листки, положил перед собой и вопросительно поглядел на остальных.

Он покрутил в пальцах ручку, еще раз просматривая листок. «В конце концов – подпиской больше, подпиской меньше» – решил он, ставя в конце листка свою подпись. – «Отродясь не припомню, чтобы КГБ кого-то упрасивало. Значит, там есть на что посмотреть. Глупо отказываться»

Остальные, видимо руководствуясь схожими соображениями, тоже не тянули с решением. Дождавшись последнего, Стиханович сложил листки в аккуратную стопку, а ее убрал в папку и поднялся.

– Сбор завтра в семь утра, здесь же. Сейчас вам покажут ваши комнаты, где вы сможете оставить вещи и отдохнуть.

– А как насчет еды?

– Здесь есть столовая. Ужин в семь. Кроме того, на первом этаже есть буфет, по-моему, он еще работает.

– А пиво там есть? – еще один голос из-за спины.

– Не знаю, может и осталось. Пойдемте, я провожу.

Здание, громко именуемое гостиницей, оказалось таким же баракком, только двухэтажным. На первом этаже, рядом со стойкой администратора, действительно работал буфет, и в нем действительно было пиво. Затарились все и лениво разбрелись по комнатам.

Комната ему досталась простенькая и, к его удивлению, на него одного. Поставив пиво на стол, он закинул вещи в шкафчик и вышел. Спустившись вниз, он прошел по коридору и уперся в дверь, на которой висела табличка "Столовая" и приписка от руки, извещающая, что обед уже прошел, а до ужина ждать несколько часов. Вернувшись в комнату, он выпил пива и завалился на кровать дочитывать Уэллса. На этот раз "Человека-невидимку".

Утром он, поживаясь, стоял вместе со всеми у дверей гостиницы, поджидая Стихановича и разглядывая спутников. Все одеты как под копирку – в тренировочные штаны, рубашки и кеды. Только один выделялся сапогами и военными брюками. Рубашка, впрочем, тоже была обычная. Куратор, выйдя из той же двери, что и они, мельком посмотрел на них и сказав, "Пойдемте, товарищи", направился к караулке. Все поспешили за ним.

В караулке дежурный сверил их со списком и передал его Стихановичу. Тот расписался и, в свою очередь, вернул список обратно. Повернувшись, он сделал знак подойти. Дождавшись, когда все окажутся рядом, Стиханович сказал:

– Ну, вот и все. Сейчас вы пройдете на территорию, там вас встретят и проведут по объекту. Прошу! – и сделал приглашающий жест рукой.

Он, не дожидаясь остальных, первым шагнул к турникету. Пройдя его, он открыл дверь и оказался на крыльце, на территории загадочного "объекта" На первый взгляд, ничего зага-

дочного тут не было – практически у порога начинался небольшой перелесок,, через который вела утоптанная тропинка. И ничего больше.

Сопровождающий появился, когда они, уже собравшись вместе, начали прикидывать, не двинуться ли по тропинке самим. Невысокого роста, крепкий, загоревший, в потрепанных штанах защитного цвета, футболке и стареньких кедах. Оглядел их и насмешливо сказал:

– Все, что ли? Ну что, пейзаже, айда за мной.

* * *

Отчет ему давался с трудом. Он постоянно путался, пытаясь как можно точнее выразить свои ощущения, выразить их сухими слова. Он не мог сказать, что увиденное потрясло его или наоборот, оставило равнодушным. Он не был силен в технических подробностях и поэтому не понимал, как это все работает. Да от него этого и не требовали. С одной стороны все это было удивительно и даже фантазмагорично, а с другой – вполне обыденно. Вот это сочетание и не давало ему покоя. Он даже припомнил древнее определение этого явления – катахреза. Поэтому-то он постоянно сбивался с мысли, пытаясь выразить свои впечатления как можно точнее и холодея при мысли, что вместо помощи несет откровенный бред. Но сотрудник, запи-сывающий его слова, ничем не выражал свое неудовольствие, не торопил и даже несколько раз помог ему найти правильные слова и определения. Но все равно, он чувствовал себя неловко и был рад, что все это, наконец, закончилось. Собрав листки, сотрудник поднялся и, протянув ему руку, сказал:

– Большое спасибо, товарищ, вы нам очень помогли —При этом в его словах не звучало ни капли издевки, а наоборот, искренняя признательность – прочитайте и подпишите, пожалуйста.

– Где подписать? – спросил он, судорожно хватая ручку

– Вот тут, внизу, на каждой странице.

– «С моих слов записано верно?» – процитировал он старый детектив

– Ну, зачем же, это же не допрос. Просто подпись и все.

Он, не читая, поставил подпись на каждой странице и вопросительно уставился на сотрудника. Тот, правильно поняв его взгляд, сказал

– На сегодня все. Вы свободны. К пяти часам Вам нужно будет подойти в красный уголок, там вам расскажут про дальнейшие действия.

И, сложив листки в папку, вышел из комнаты.

В пять часов, собравшись в «уголке, они выслушали еще один ворох благодарностей, уже от другого сотрудника, получили конверты с обратными билетами и отмеченными командировками, узнали, что автобус будет завтра с утра и разошлись. Больше ничего интересного с ними не произошло, и утром, сидя у окна автобуса, он лениво гадал, помогли ли им его откровения или это просто дань вежливости. Однако вскоре его захватила другая мысль, и всю дорогу он так и просидел, невидяще уставившись в окно и полностью поглощенный в свои раздумья. Он даже не понял, что они уже приехали и очнулся только от того, что кто-то тряс его за плечо. Сфокусировавшись, он увидел Стихановича, трявшего его за плечо и что-то говорившего. Сначала он увидел только шевелящиеся губы, но потом, стяхнув оцепенение, он расслышал слова «Вставайте, приехали!» Пробормотав «Да, да, конечно», он встал и, кривясь от боли в затекших ногах, поковылял к выходу.

Выйдя из автобуса, он вынул папиросу, кинул в рот и зашарил по карманам в поисках спичек. И вздрогнул от неожиданно возникшего перед лицом пляшущего огонька. Наклонившись, он прикурил, и подняв глаза, увидел перед собой Стихановича со спичкой в руке. Прямлиив «Спасибо», он повернулся, чтобы идти в гостиницу, как вдруг остановился и посмотрел на куратора. Тот, уловив движение, вопросительно посмотрел на него.

– Простите, товарищ... – он запнулся, будучи не в силах вспомнить его звание.

– Просто Андрей Юсимович. У Вас вопрос?

– Да, конечно... Андрей Юсимович, а если я это все опишу в романе? Фантастическом?

Брови куратора поползли вверх.

– В романе?? Ах, да, Вы же...

Он заторопился, боясь получить немедленный отказ.

– Конечно, подписка – это серьезно. Но, понимаете, там можно все спрятать. Перенести все это в другую страну, добавить антуража, природу там, героев разных, приключений каких-нибудь. Никто и не догадается. Уж больно все необычно, понимаете? А у меня может получиться выразить то, что я так и не смог объяснить вашему коллеге. Вам же полезней будет.

Он замолчал, не зная, что еще добавить и боясь услышать немедленно «нет». Однако Стиханович смотрел на него с явной заинтересованностью. Наконец, выдержав гротескную паузу, сказал.

– Любопытно. Спрятать за вымыслом правду. И если даже кто-то и проболтается, все равно никто не поверит. Решат, что это взято из романа. Очень любопытно. Я доложу начальству. Решать будет, конечно, оно, но мне кажется, в этом что-то есть. Вполне возможно, оно Вас и поддержит. А может, и нет, но тут уж сами понимаете. Только я сомневаюсь, что это будут читать. Что там может быть интересного.

– Ну это уж я постараюсь – пробормотал он, окрыленный неожиданным оборотом.

– Любопытно будет почитать... если одобрят, конечно.

– Я тогда пришлю экземпляр.

– Вы сначала напишите.

– Обязательно напишу.

– Что ж, удачи Вам.

– Спасибо, товарищ... Андрей Юсимович.

– Не за что. Это Вам спасибо за помощь. И до свидания.

– До свидания – пробормотал он, не придавая внутри себя этим словам буквального смысла.

Сидя в гостиничном номере, и потом, уже усевшись в вагон поезда, он никак не мог выбросить из головы идею будущего романа. Строчки сами выстраивались в голове, сюжетные линии ложились на место, даже имена главных героев уже мелькали у него в голове. «Засунем все это куда-нибудь в Америку. Или в Канаду. Но сначала надо рассказать все Боре. Черт с ней, с подпиской, Боря не выдаст. И завтра же засесть за машинку...» – думал, покачиваясь на верхней полке плацкартного вагона в такт постукиванию колес. Первая строчка будущего романа уже жила в его голове...

Глава 1

Это сладкое слово – отпуск. Целый год ты корячишься на работе, мотаешься по всему городу, учишь документацию, общаешься с клиентами, уровень которых иной раз позволяет усомниться в существовании культуры общения как таковой. И так изо дня в день, с краткими перерывами на сон и чуть более длинными – на выходные. И все ради наступления этого замечательного времени – отпуска. Ты с предвкушением ждешь, как утром можно, наплевав на будильник, валяться в постели, не глядя на часы где-нибудь до обеда, потом лениво бродить по квартире, тыкаясь из угла в угол, просидеть несколько часов за компьютером, то гоня любимую игрушку, то просто изучая новостные ленты, не менее лениво побродить по городу, наслаждаясь бездельем и заходя то в кино на какой-нибудь сеанс, то в ближайшее кафе, выпить чашку кофе с мороженым. И через пару дней махнуть на самолете куда-нибудь к теплому морю, пляжу, жаркому солнцу, знойным девушкам... ну, собственно, мы все это проходили. Две недели томного безделья, потом неделя «отходняка» – и все, ты готов к следующим трудовым подвигам во славу... ну, собственно, так ли важно, во славу кого эти подвиги. Наверное, прежде всего для себя любимого – зарабатывание столь необходимых в повседневной жизни дензнаков, на которые в нашей – да и не только в нашей стране – можно покупать все, что тебе нравится. И так ли уж важно, что ты корячишься по 50 часов в неделю, а деньги получает твой начальник, оставляя тебе какие-то крохи – ну по твоему, конечно, мнению.

Словом, классическое предотпускное настроение должно было полностью захватить молодого человека по имени Данил, проснувшегося утром понедельника в своей московской квартире. Должно было. Но не захватывало. Казалось бы, все было «на мази» – путевки на Кипр выкуплены, вещи собраны, все проблемы улажены, деньги собраны – но какое-то странное гнетущее чувство не отпускало. Что-то было не так. Какое-то ощущение неправильности. Давило что-то. Толи след от вчерашнего, хотя объем выпитого говорил сам за себя – несколько коктейлей в клубе, даже не водки. Это не свалило бы с ног даже маму Данила, которая спиртное в рот брала только по большим праздникам, типа годовщины свадьбы или дня рождения, не то, что его самого. Как говорил герой известного фильма: «Да что там пить». Так что это никак не могло быть причиной. Единственное, что могло насторожить Данила, так это некоторая отстраненность, с которой Вера держалась вчера, как будто выдерживая некоторую дистанцию – но для нее это в последнее время стало обыденностью. На нее и раньше иногда накатывала страсть к приличиям, и тогда не то, что целоваться на улице, даже попытки обнять в людном месте решительно пресекались. Причем доходило до скандалов, которые Вера виртуозно устраивала на ровном месте. Данил списывал это на извечную женскую непредсказуемость, но легче от этого не становилось. Впрочем, пока все как-то обходилось, а на будущее Данил не загадывал. Вот съездят отдохнуть, а там посмотрим. Кстати, Вера до сих пор не позвонила, хотя оговоренное время уже вышло. Но это было в порядке вещей – проспала, закрутилась... да мало ли. Собственно, можно было позвонить и самому, что Данил и не преминул сделать.

Трубку не брали. Данил позвонил еще раз, дождавшись до сакраментальных «Абонент не отвечает», способных довести любого понимающего человека до белого каления. Впрочем, пока градус ожидания к этой опасной черте не приближался. Данил выждал пару минут и набрал снова. С тем же результатом. Мысленно пожав плечами Данил принялся звонить через каждые две минуты. Наконец трубку взяли.

- Приветствую тебя, о свет моих очей! – Данил не удержался от легкого хулиганства.
- А, привет!
- Ну и где тебя носит? Я уже полчаса звоню!
- В ванной была.
- Мы уже выходить должны, а ты еще в ванной! Я сейчас приеду!

– Подожди! Я..

– Да чего ждать-то! Сама хотела пораньше! Не успеем же! Я знаю, как ты ходишь по магазинам!

– Да нет, не в этом дело. Я не поеду!

– Да? Ты же сама хотела пробежаться по магазинам? Впрочем, как хочешь. Тем более сейчас приеду, сходим куда-нибудь...

– Да нет, ты не понял. Я вообще не поеду.

– Куда не поедешь?

– Никуда. Ни на Кипр, вообще никуда.

– Подожди, как не поедешь? Мы же договорились... Билеты заказаны, гостиница... Я отпуск подогнал..

– Ну, так получилось. В общем, я не поеду.

–А билеты?

–Ну возьми кого-нибудь. Сам слетай, отдохнешь.

– Подожди. Ладно, билеты. Что случилось? Мы же уже все решили. С чего вдруг?

– Ну, так получилось. И вообще, не звони мне больше, ладно?

– Да ты можешь нормально объяснить, что случилось?

– Могу. Но не хочу. Говорю же, так получилось. Ну все, пока.

–Нет, подожди...

Но соединение уже сбросилось.

«Что за хрень?» – подумал Данил – «Что это с ней? Вчера вроде нормально все было». И набрал снова. На этот раз трубку не взяли. Данил набрал еще раз, но с еще более печальным результатом – звонок сбросили сразу. И еще раз.

«Вот тварь» – подумал Данил – «То-то она так вчера держалась, как будто первый раз со мной пошла».

«Блин, что же делать-то» – Данил, рассеянно вертя в руке телефон, лихорадочно прикидывал варианты – «Ладно билеты – сдать можно, гостиница только заказана, так что много денег не потеряю. Или может правда, слетать одному? Отдохну, искупаюсь... Да нет, ну нафиг такой отдых. Что там делать одному? Или Янку пригласить?»

Яна, Верина подруга, давно уже строила Данилу глазки, но так, аккуратненько, на расстоянии. Она явно не хотела ссориться с Верой, но исподволь намекала Данилу, что он ее интересуется. То выдавала с невинным видом двусмысленную фразу, то якобы невзначай прижималась, то принимала весьма фривольную позу... Причем все это проделывалось виртуозно, для непосвященного все поведение Яны выглядело совершенно естественно. Но, тем не менее, подтекст присутствовал. Кроме того, Яна выгодно отличалась от Веры великолепной фигурой. Иной раз Данил даже ловил себя на фривольных мыслишках, когда Яна в очередной раз появлялась то в символической мини-юбке, то в блузке с откровенным вырезом. Хороша была, чертовка, но вот Вере явно проигрывала в интеллекте. С Верой всегда было о чем поговорить, обсудить фильм или книгу, а Яну интересовали только тряпки да гулянки по ночным клубам. Ну, по крайней мере, так это выглядело со стороны. Да и все их разговоры, насколько Данил слышал, сводились в основном к обсуждению каких-то тряпок, кабаков и еще каких-то непонятных Данилу вещей. Впрочем, он старался дистанцироваться от их разговоров, полагая их скучными и неинтересными. Единственно, что его удивляло, так это общение столь разных по уровню девиц. Впрочем, понять женскую натуру сложно, потом, дружеские отношения редко зависят от уровня интеллекта. Так что Данил от соблазна воздерживался, разумно предполагая, что переспать нетрудно, но вот что потом делать – непонятно. Искусство легкого расставания с дамами Данил не освоил, а пускать все на самотек не хотелось. Слишком уж неравноценный обмен мог бы получиться. Поэтому все Янины старания пропадали втуне.

«Нет, Янка не вариант. Пару дней с ней, конечно, развлечься можно, но две недели я не выдержу. Тогда... сначала сдать билеты, потом гостиница...» – мысли Данила уже закрутились в практическом направлении. Тем не менее, он на всякий случай набрал еще раз – трубку снова не взяли. Впрочем, по большому счету это еще ни о чем не говорило. Такое уже бывало, правда, в меньших масштабах. Пару раз они уходили от дверей кинотеатра с билетами в руках, один раз с концерта, а уж мелких перемен планов было не счесть. «Ладно, пес с ним, Кипром, потом разберемся» – подумал Данил «сейчас главное – все успеть»

Пару дней Данил, как проклятый, носился по всей Москве, возвращая билеты, отдавая вещи, взятые у знакомых для отдыха, отменяя различную бронь и в корне давя все мысли о Вере и мысленно примеряясь к разлуке. Выходило плохо, но заботы отвлекали. На третий день, когда все дела были закончены, тут же навалилась глухая тоска. Ничего не радовало – ни компьютер с наполовину пройденным «Диртом¹», ни любимый «Назад в будущее», демонстрируемый, как нарочно, по телевизору, ни книги. Ничто не помогало. Данил сидел в кресле, приканчивая очередную бутылку «Хольстена» и думал о Вере. То есть он понимал, что все это бессмысленно, что с Верой надо прощаться, но, все равно, снова и снова прокручивал в уме несостоявшийся диалог, находил все новые аргументы для ее возвращения, выстраивал в уме варианты разговора и тянулся к трубке. Но рука снова и снова замирала на полпути к телефону. Наконец он решился и набрал номер. Результат, увы, обескуражил – «аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

«Ну и черт с ней!» —облегченно подумал Данил, открывая очередную бутылку пива – «На ней свет клином не сошелся. Найду что-нибудь. Баб полно, на мой век хватит». Утешало это слабо, но других аргументов Данил придумать не смог. День неспешно катился к вечеру. Данил уже откровенно дремал под негромкий бубнеж телевизора, когда раздался звонок. При чем не мобильного, а городского, который последние несколько лет стоял больше для антуража, бесповоротно проигрывая мобильнику по емкости базы данных, да и вообще по удобству.

«Вера? Но она никогда на город не звонила...» – думал Данил, отгоняя слабую надежду и лихорадочно нащупывая тапочки. – «Предки? Но они в Таиланде, да и с мамой недавно разговаривал...»

Звонок оборвался, когда Данил уже добрался до аппарата. «Ну и хрен с ним. Интересно, кого это угораздило набрать, я уже сам номер с трудом вспоминаю»– подумал Данил, направляясь обратно в комнату – «Может предкам кто...» Но додумать эту мысль Данил не успел, поскольку телефон зазвонил вновь.

– Але?

– Привет, молекула! – раздался в трубке знакомый голос – Камо грядеши?

Молекула. Так звал его только один человек – Сашка, старый приятель еще с институтских времен. После института (который, Сашка, к слову, не закончил, ушел в армию на третьем курсе) их пути разошлись. Сашка обитался где-то в Белоруссии, иногда звонил, иногда проявлялся в Москве по каким-то своим делам. Несмотря на редкость встреч, они по-прежнему притязали. А прозвище Сашка придумал еще на первом курсе, после лекции по химии. Там рассказывали про ДНК, а поскольку Даниловы инициалы совпадали (просто так получилось, полное его имя было Данил Николаевич Конопельцев), то Сашка и пустил это прозвище в оборот. Прозвище, правда, в массах не прижилось, но Сашка упорно продолжать звать Данила Молекулой. Как и другими, известными ему формулами. Данил, впрочем, давно привык.

– Никуда не грядеши. Дома сижу, пиво пью.

– Че так? Сплин замучил? Сходил бы с Веркой куда-нить...

– Не выйдет. Верочка теперь без меня гуляет. И, скорей всего, не одна.

– Да ладно?!

¹ Дирт (Dirt) – компьютерный симулятор раллийных гонок

– Точно! Позавчера разосрались.

– Дела.. Даже не знаю, то ли сочувствовать тебе, толи поздравить...

– Иди ты... ну ты в курсе. Ты в Москве?

–Нет, я у себя.

– Странно. А звонок местный. Слушай, а чего на городской звонишь? У тебя же мой мобильник есть.

–Да я свою мобилу посеял, а там все телефоны. Часть, конечно, восстановил, а вот твой пропал. Еле городской вспомнил.

– Так на компе сохранять контакты надо. Есть такое слово – бэк-ап. Или резервная копия.

– Все мы умные задним числом. Теперь буду делать. Слушай, так ты теперь свободный?

–Вроде того.

– И что делать будешь?

– Не знаю пока. У меня отпуск только начался, Кипр накрылся, времени вагон. Что-нибудь придумаю...

– Слушай, а давай ко мне. Ты же тут ни разу не был. Город посмотришь, себя покажешь. Да и не виделись уже давно. Посидим, побазарим, на речку сходим. Если получится, я тут тебе одно место покажу – не пожалеешь. Приезжай, а?

– Да ладно, что у вас там интересного? «Все леса, леса, леса Белоруссии, да погода по-девчоночьи капризная²» – напел Данил песенку известного барда – Знаю я, тем более там у вас запретка недалеко, еще с Чернобыля. Интернет юзаем, газетки читаем. Скука там у вас.

– Ну не скажи. Развлечься всегда можно, было бы желание. Собственно, сам увидишь. Чего тебе в Москве делать? Тем более ты с Веркой разругался. Развеешься, отдохнешь, на девушек местных посмотришь. Они у нас классные.

– Тоже мне, спец – усмехнулся Данил, вспомнив Сашкины неуклюжие попытки знакомиться. Впрочем, время с тех пор прошло немало, мог и научиться.

– Сам увидишь. Потом, тут у меня одно дело наклеивается... Совет нужен. Ты же по компам спец вроде...

–Ну уж и спец. Так, разбираюсь немножко. Ладно, подумаю. Диктуй номер.

«Какого лешего он звонил» – думал Данил, доставая из холодильника очередную бутылку – «Город он мне показать хочет, тоже мне, достопримечательность. Пять улиц, три переулка и Дом культуры. Что там может быть интересного? И почему он вообще там застрял? И что у него там за дела такие, компьютерные?»

Данил несколько лукавил. И город был отнюдь не такой маленький, и посмотреть там было что. И аэропорт рядом, и несколько заводов, причем все работающие, так что делать гешефты возможность была. Да и возможность отдохнуть в окрестностях на природе выглядела весьма заманчиво. «Может, правда, махнуть на недельку? Что тут делать, на самом-то деле. Водку пить да по Верке сохнуть? Тоже не вариант. Ладно, завтра подумаю» – решил Данил, погружаясь в глубину кресла и нащупывая пульт телевизора. Впрочем, хватило его ненадолго. Минут через сорок Данил выключил телек и, спотыкаясь, побрел к кровати. Последней мыслью, перед тем как провалиться в сон, было «Ладно, съезжу...»

² Стихи А. Крупа

Глава 2

Как писал когда-то классик – «все семьи счастливы одинаково». Перефразируя эту мысль, можно с уверенностью заявить – все аэропорты России одинаковы. И Белоруссии, впрочем, тоже. Ну, может быть, за исключением фешенбельного Шереметьева и подтягивающихся к нему Внуково с Домодедово. Все остальные как будто были в свое время слизаны под копирку – унылый зал ожидания, стойка регистрации с замотанными, но дежурно улыбающимися сотрудницами, скромным баром где-то в уголке. С другой стороны, во времена Союза и строили по типовым проектам, так что удивляться тут было нечему. Данил, впрочем, и не удивлялся.

Стоя у транспортера, он дожидался своих вещей и думал о гримасах судьбы. Еще несколько дней назад он и в мыслях не держал никакую Белоруссию. Все планы были направлены на беззаботный отдых с, быть может, последующим более серьезным продолжением. В принципе пора уже было определяться, «не шашнадцать, чай», как говорила одна его бывшая подруга. Уже почти двадцать девять и Вера, несмотря на все её «закидоны», выглядела неплохим вариантом. А к её «закидонам» он уже почти приспособился. Однако, как говорится, «человек предполагает, а Бог располагает». В результате Данил стоял сейчас в белорусском аэропорту с полным непониманием того, что делать дальше. Можно было даже сказать, что он просто плыл по течению.

Хотя неправильно было бы думать, что Данил легко решился на эту поездку. С одной стороны, он был легок на подъем, делать действительно было нечего, и поездка выглядела неплохим вариантом, чтобы отвлечься. С другой стороны, мало что он так ненавидел, как внезапную смену планов по не своей вине. «Какого черта» – думал он на следующий день после Сашкиного звонка, собирая бутылки, ликвидируя остатки вчерашнего «расслабона» и дожидаясь, пока вскипит чайник – «что я там забыл, в этой дыре». Но по мере поглощения кофе раздражение уходило, и мысли начали работать в правильном направлении. Во-первых, они с Сашкой действительно давно не виделись, а во-вторых, это был прекрасный повод начать шевелиться. Данил помнил по предыдущим размолвкам, что ничто так не угнетает, как постоянное пережевывание ситуации. Самым лучшим лекарством во все времена была активная деятельность. Или другая женщина. Другой на горизонте пока не намечалось, а вот деятельность как раз замаячила.

Закончив завтрак, он полез в интернет и быстро выяснил, что туда можно добраться либо поездом – четырнадцать часов тряски, либо на самолете. Поездов Данил не любил, вдоволь накатавшись в плацкарте в студенческие годы, а самолет был с пересадкой. Зато около трех часов. Быстро набрав номер справочной, он узнал, что на завтрашнее утро есть места, и, поколебавшись несколько секунд, подтвердил бронь. Времени после этого оставалось в обрез, и Данил с головой погрузился в текущие дела. Зато все дела оказались спрессованы в короткий промежуток времени и посторонних мыслей в голове не оставалось. Он все успел, и теперь стоял в аэропорту, периодически отчаянно зевая, поскольку вставать пришлось ни свет, ни заря.

Дождавшись наконец свою сумку, Данил, пробираясь через небольшую толпу спешащих по своим делам граждан, пошел к выходу, на ходу выглядывая Сашку. Того, однако, видно не было, хотя высокий рост Данила позволял обозревать окружающих буквально свысока. Или с высоты. Но пока осмотр результатов не принес. Зато Данил высмотрел буфет, очереди перед которым как-то не наблюдалось. Подумав, он решительно свернул туда. В конце концов, сколько еще пришлось бы ждать – неизвестно, а есть уже хотелось ощутимо. Бросив сумку на хлипкий пластиковый стул, Данил подошел к стойке. Разносолов на витрине, увы, не наблюдалось. Можно сказать, был стандартный дежурный набор – несколько бутербродов с колба-

сой, пара с рыбой неизвестного происхождения и несколько видов печенюшек. Из напитков на выбор был чай, кофе или газировка импортного происхождения по устрашающей цене. Впрочем, цена Данила не смутила, в Москве бывало и подороже. Смутило другое – все цены были в местной валюте и возьмут ли здесь рубли, было непонятно. Поэтому Данил, уже настроившийся на легкий перекус, разочарованно отошел, и принялся бродить по залу ожидания. Впрочем, долго ему бродить не пришлось, поскольку довольно быстро он углядел окно, над которым значилось – «Обмен валюты». Народу перед окошком было немного, и Данил скоро стал счастливым обладателем груды банкнот с устрашающим количеством нулей. Такие же, насколько он помнил, ходили и в России до денежной реформы, мама ему как-то показывала несколько сохранившихся бумажек.

Запихав деньги в бумажник, Данил вернулся к буфету, кинул сумку на стул возле ближайшего свободного столика, и подошел к стойке. Через несколько минут он стал обладателем чашки светло-коричневой жижи, которая в меню значилась как капучино, и пары бутербродов. Поставил все это богатство на выдавший виды поднос и повернулся к столику. К удивлению Данила, столик уже не пустовал. На стуле, где раньше стояла сумка, теперь сидела девушка примерно Даниловых лет, светловолосая, коротко стриженная, загорелая, одетая, как принято выражаться в «джинсы, тапочки и свитер», только вместо свитера была майка светло-зеленого цвета. Все остальное соответствовало. Еще к образу можно было добавить средний рост (примерно, поскольку девушка сидела) и довольно милое лицо со слегка вздернутым носиком. Впечатление несколько портили глаза, никак не вязавшиеся с образом провинциальной милой девушки. Даже не сами глаза, а взгляд, которым девушка смотрела на приближающегося Данила. Взгляд был умный, оценивающий и никак не дружелюбный. Сумка Данила, кстати, была небрежно брошена на стул за соседним столиком.

– Я конечно, польщен, что именно мой столик оказался достоин вашего высочества, но если Вы обратили внимание, он несколько занят. Уверю Вас, за соседними ничуть не хуже, тем более что они свободны.

– Не умничай, это мое место. Я всегда тут сижу.

– Может быть. В другое время – сколько угодно. Но сейчас тут сижу я.

– Да? С чего это?

– Ну как минимум тут лежал мой рюкзак, который Вы так неаккуратно переложили – Данил продолжал оставаться предельно вежливым.

– Да ничего тут не лежало, скажи, тетя Настя? – девушка полуобернулась к стойке.

– Да ладно тебе, Ксюха, прикалываться—охотно откликнулась продавщица – Сколько уж можно... А ты, юноша, уступил бы даме. Вон еще скока мест свободных. Прояви себя мужиком.

– Это типа каждая должна на шею сесть и ножки свесить?

– Я – не каждая, понял? Ну, так и будешь стоять или проявишь мужское начало? – Ксюха насмешливо смотрела на Данила в упор, явно не собираясь вставать.

Данил понял, что правды тут не добьешься. Не ругаться же из-за такой ерунды, в самом деле. Смех один, да и только. Выставлять себя на посмешище Данилу не хотелось, поэтому, взяв рюкзак, он стал отходить к самому удаленному столику, бормоча под нос (но так, чтобы было слышно):

– А потом эти дамы жалуются, что мужики не те. Как с ними, так и им...

Девушка явно услышала, но ее ответа (если таковой и был) Данил уже не расслышал. Поставив на столик кофе и бутерброды, он, примостив рюкзак на соседний стул, принялся есть.

Телефон в кармане ожил, когда Данил приканчивал второй бутерброд. «Сашка» – подумал он, вытаскивая мобильник. Но номер был незнакомый. Впрочем, это ни о чем еще не говорило.

– Але?

– Дань, это Яна.

– Привет. Какими судьбами?

– Я слышала, что вы с Верой разошлись?

– Угу. Только не мы разошлись, это она разошлась. И не вернулась — На Данила вдруг накатила волна злости – Все вы сволочи, с вами по-человечески, а вы...

Данил почти кричал – Нечего тут мне названивать, это же она тебя послала!

– Нет-нет, я сама, ты не подумай. Я, наоборот, посочувствовать...

– Нахрен мне твое сочувствие! Ты такая же, как твоя подруга!

– Дурак ты! – в голосе Яны Данилу почудилось всхлипывание – Это вы все идиоты! Это вокруг вас пляшешь, а вы...вы...

И звонок оборвался.

Данил вдруг остыл и ощутил уколы совести. «Что это я на нее сорвался» – думал он, открывая «входящие» и нажимая кнопку набора номера – «она-то тут при чем!»

Трубку сняли, когда Данил уже отчаялся дожидаться ответа.

– Да? – Данилу перед «да» послышался явный всхлип.

– Янк, ты это... прости меня. Сорвался. Не обижайся, ладно? Я просто сам не свой от этой ситуевины. Мир, лады?

– Ладно, проехали. Может, встретимся, поболтаем?

– А что подруга твоя скажет? – Данил опять не удержался.

– А ей-то зачем знать? Она свой выбор сделала. Потом она и меня бортанула.

– Как бортанула? – не понял Данил – тебя-то за что?

– А я-то ей зачем? Она же за границу сматывается.

– Куда сматывается? – Удивление Данила росло как на дрожжах.

– За границу. В Англию, кажется. Со своим Райденом. А, ты ж не знаешь ничего! У нее тут новый дружок появился, давно уже, полгода, наверное. Вот она и выбирала между тобой и им. А когда он ей предложил к нему переехать, тут она окончательно и выбрала. Через два дня сматывается. Так что я ей нафиг не нужна. Как и ты, кстати. Ой, прости, я нечаянно.

– Да ладно. Все уже. Не больно-то и хотелось – Данил произнес эти слова как можно небрежней, но на душе скребли кошки. Вот, значит как. Видел я этого Райдена пару раз, только значения не придал. А она, значит, присматривалась, примеривалась.

– Ты-то как?

– Да я нормально. Мне-то как раз проще. Нас больше работа связывала, там через нее кое-какие контракты шли. Но в принципе, все это восполнимо. А близкими подругами мы никогда и не были. Так, тусовались вместе. Мне просто неприятно было, как она с тобой обращалась. Я, собственно, для того и позвонила, что бы ты знал.

– Спасибо – сказать, что Данил был ошарашен, значило ничего не сказать – ты настоящий друг.

– Не за что. Слушай, может, сходим куда-нибудь, поплачемся друг другу? Поставим, так сказать, свечку за упокой отношений? – на этот раз в голосе Яны слушался отзвук иронии – как-никак собратья по несчастью?

Данил не верил своим ушам. Иронизирующая Яна? Это что-то новенькое. Впрочем, это уже неважно.

– Ты понимаешь, я уже не в Москве. Кипр накрылся, вот я и махнул к друзьям в Белоруссию.

– Надолго?

– Пока не знаю, недельки через две, думаю...

– Понятно. Чай, кофе, потанцуем... Хочешь расслабиться?

– Что-то типа того. На речку съездим, рыбку половим...

– Удочки не забудьте. А то знаю я эти рыбалки. Или вообще не бери.

– Да нет, я по делу. Друг попросил приехать, помочь там чего-то.

– Я сделаю вид, что верю. Ладно, удачи. Набери мне, как появишься, ладно? Вот поэтому номеру. Это мой новый номер, его пока никто не знает.

– Ладно – легкомысленно пообещал Данил – Наберу. Ну все, пока.

– Пока.

«Вот ведь, как оно получается» – думал Данил, неторопливо допивая кофе – «это она, значит, выбирала. Оценивала, так сказать. И выбрала. А ведь даже и не подумаешь, вроде все хорошо было. Что ж это она... Хотя она всегда мечтала свалить из этой страны, даже мне не раз намекала. А тут, видать, вариант подвернулся. И ведь на все наплевала, на поездку, на перспективы, на чувства. Хотя, по большому счету, какие со мной перспективы? Максимум начальник отдела, да и то лет через десять. Ей-то надо было сейчас. Положение, машину, квартиру. Причем все это намекалось исподволь, как будто невзначай, чтобы я сам к этому пришел. А чувства... а были ли они? Я ведь и сам себе вру – не любил я ее. Привязан был – да, хорошо было – да. Периодически трахались, периодически ругались, проводили время вместе. Но вот любовь... Любви-то как раз не было. И у нее, видать, тоже. Так что по большому счету, разошлись по нулям. Все при своих, типа. Но Янка-то! Вот уж не ожидал! Я-то думал, они подружки»

Допив кофе, Данил надел рюкзак, бросил последний взгляд на девицу стойки и собрался идти к выходу, как телефон зазвонил опять. На этот раз это был Сашка.

– Привет, Цедваашпятьюаш! Ты где?

– В буфете, кофе пью.

– Заканчивай. Греби к выходу, я тебя жду.

– Иду уже.

* * *

Сашка практически не изменился – все та же копна черных волос, тот же туристический вид – рубаха военного образца, шорты с множеством карманов, тапочки на босу ногу. Плюс загар, глубокий, почти темно-коричневый. Было такое впечатление, что приятель только что прибыл с курортов Анталии или Египта, а не жил здесь последние пять лет. Впрочем, может и прибыл, поскольку Данил был не в курсе последних нюансов Сашкиной жизни.

– Привет, бродяга!

– Здорово! Как сам?

– Да ничего вроде. А ты?

– Тоже нормалек. Ну, пошли, что ли...

– Пошли.

Пробираясь вслед за Сашкой к выходу сквозь негустую толпу встречающих-проводящих Данил думал о превратностях судьбы. Скажи ему еще неделю назад кто-нибудь, что он будет проводить отпуск на юге Белоруссии в маленьком городке вместо солнечного Кипра, он искренне бы рассмеялся. А вот, пойдешь ты, действительно – южная Белоруссия, аэропорт, выдержанный в классическом советском стиле, портреты Батки, милиция – такое впечатление, что время здесь остановилось лет двадцать назад. Собственно, Данил против Батки ничего не имел, поскольку был наслышан о его реформах, а российский бардак уже порядком надоел. Здесь же чувствовался порядок, причем во всем.

Выйдя на площадку перед аэропортом, Данил огляделся в поисках транспорта, на котором они поедут. Ничего явного не наблюдалась – обычная площадь, рейсовые автобусы, маршрутки, где-то вдалеке виднеется стоянка машин. Сашка вдруг остановился, не дав Данилу закончить свои изыскания.

– Слушай, мне тут надо отскочить на пару минут. Поброди тут пока, если не хочешь – то вон там наш автобус, 34-й. Я быстро.

И развернувшись, скрылся в здании аэропорта.

Идти на остановку Данилу не хотелось. Ну что там интересного можно увидеть, на остановке-то? Оглядевшись, Данил увидел киоск с прессой и двинулся к нему. К его великому сожалению, ничего интересно на витрине киоска не наблюдалось. Несколько местных газет, десяток сомнительного вида детективов в мягкой обложке, женские романы, женские же журналы. Словом, ничего такого, чтобы его заинтересовало, в киоске не нашлось, и Данил разочарованно отошел. Сашка еще не появился и Данил принялся бесцельно бродить вдоль остановок, рассматривая витрины различных киосков, от аптечных до косметических. Внезапно его взгляд остановился на странном плакате: «Настоящие сувениры из Зоны» Именно так, с большой буквы. Данил заинтересованно подошел. В принципе, он слышал о том, что заключенные мастерят разные поделки и администрация колоний даже продает их через какие-то точки сбыта. Данил заинтересованно подошел. Не то, чтобы он испытывал какую-то страсть к подобным сувенирам, но было любопытно посмотреть. Однако действительность превзошла все ожидания. Странные это были сувениры – браслеты странной формы, сделанные из какого-то непонятного металла, по виду напоминающего бронзу, но гораздо легче на вес, какие-то бусины или скорее шарики темного цвета, старинные на вид карты, местами начерченные тушью, местами от руки с какими-то пометками и рисунками, монетки или жетоны. Монеты Данила заинтересовали, и он взял несколько штук в руки, чтобы рассмотреть поближе, тем более что монетами он всегда интересовался. Ну не так чтобы быть настоящим нумизматом, но интерес был. Жетоны были странными – неправильно круглой формы, со странными значками на обеих сторонах, некоторые с дырками посередине. Совершенно непонятные жетоны, тем более непонятные, что эскизы такие вещи делать не могли. Просто незачем делать такие вещи – их не продать, не подарить. Да и в хозяйстве они бесполезны. По крайней мере, на взгляд Данила. Понятны были бы какие-нибудь фигурки, наборные изделия, ремни, пряжки и прочие подобные вещи. Но никак не жетоны. Если только они не являлись частью какой-нибудь неизвестной Данилу игры. Да и карты были странные, на их угадывались какие-то городские кварталы, планы каких-то зданий, непонятные стрелки и указания. На карты кладов это явно не походило, да и какие, к лешему, в зонах клады. Или опять же это была непонятная местная забава. Данил повертел в руках несколько жетонов, вздохнул и небрежно бросил их обратно в коробку. Продавец, по виду старый азербайджанец (Данил, часто выезжающий в одну из московских товарных фирм, которую держали выходцы с Кавказа, их немного различал), до этого мирно дремавший на стульчике сбоку, услышав звон, оживился:

– Ай, выбирай, дорогой, все настоящее, все из зоны.

– И карты?

– И карты, мамой клянусь!

– И что это за карты? Клады? Сокровища?

– Зачем клады, дорогой! Там лучше, гораздо лучше! Это дорога к комнате желаний! А это дорога к Арке! Бери, не пожалеешь! Недорого отдам, мне только чуть-чуть на жизнь дай! А ты счастье найдешь! Богатым станешь! Бери, совсем недорого!

– Ага, или голову сложишь – прокомментировал невесть откуда появившийся Сашка – Пошли, сейчас автобус подойдет.

– Зачем сложишь? – обиделся старик – У меня все по-честному, сам знаешь.

– Подожди – Данил вырвал рукав из рук Сашки – Подожди! Я сейчас...

Данил лихорадочно принялся копаться в грудке жетонов, боясь поверить в то, что заметили его глаза.

– Сейчас, сейчас... вот! Это тоже из зоны? – торжествующе сказал он, показывая продавцу какой-то жетон. – Это?

– Конечно, дорогой! Это же талисман! Он удачу приносит!

– Это? Какой, нафиг, талисман! – Данил повернулся к Сашке – Ты знаешь, что это?

– Знаю. Монета.

– Это не просто монета, это копия английского соверена образца 1957 года. Ты понял. Копия *английской* монеты! Здесь! Ты понял!?

– Да понял я, успокойся. Копия соверена. Ну и что?

– Здесь-то она откуда? Их и в Москве не так много и то у ценителей. А уж тут на лотке найти – это вообще нонсенс!

– Да откуда я знаю? У Азиза чего только не встретишь. Пошли, автобус уже подошел.

– Сейчас. Отец, за сколько продаешь?

– 10000. Бери, он тебе удачу принесет.

Данил мысленно прикинул курс. Получалось совсем дешево, даже странно было, что старик торгует по таким ценам. Вынул кошелек, вытащил две купюры по пять тысяч, кинул на прилавок, схватил монету и побежал к автобусу, на подножке которого уже висел Сашка и жарко что-то объяснял водителю.

–Ну наконец-то! Запрыгивай! Все, поехали!

Водитель закрыл двери, и автобус потихонечку тронулся.

– Слушай, а что он все время какую-то зону упоминал? – спросил Данил Сашку, пробираясь вслед за ним в конец автобуса, где были свободные места – Да и плакат тот же? У вас тут зеки где-то, что ли?

– Какие ээки? Ты про Азиза? Ну, он несколько... странный. Не обращай внимания. Сын у него погиб в какой-то запретке. Давно уже, лет пять назад. А какой-то добрый малый рассказал ему, что в этой запретке были всякие чудеса, что там был секретный эксперимент, что там творятся всякие дела, исполняются желания ну и так далее. Ты же карты сам видел. Детский сад, такие можно пачками рисовать, был бы спрос. А по поводу монеты, так он ему наплел, что таким вот талисманом можно было приманить удачу. Что сын его как раз за ним и пошел, чтобы принести в дом счастье. Что он чуть ли не у него на руках и умер. Что если бы сын нашел этот талисман, то был бы жив и богат. Ну, сам понимаешь, что плетут в таких случаях. Самое забавное, что никаких денег он у Азиза не выманил, да там много никогда и не было. В принципе, плюнь и забудь, мало ли таких шутников, а вот Азиз поверил. Ну и съехал малька. Идея фикс, так сказать. Теперь вот сидит здесь и торгует тут этими «сувенирами». Его все знают, привыкли уже. Дирекция аэропорта с него даже аренду не берет, в рамках шефской помощи, ха-ха.

– А откуда он их берет?

– А кто его знает. Может, сам делает, может, дает кто...

– Но соверен-то у него откуда? Это ведь копия и точная копия!

–Это и есть легенда, в которую он свято верит. Что именно такой вот соверен приносит удачу, счастье, богатство и еще кучу всего. Небось, этот мужик и подсунул, что в кармане было необычного. Азис-то в этом не разбирается. Такой вот пунктик у человека получился, что поделаться. Ты купил, что ли?

– Купил.

Ну и молодец! И тебе сувенирчик, и ему на жизнь подкинул. Обоюдное удовольствие, так сказать. Садись, вон два места свободных.

«Забавно»– думал Данил, сидя у окна и рассеяно вертя в руках монету – «Здесь, в белорусской глуши – копия английской монеты. И не просто монеты, а легендарного золотого соверена. Я бы еще понял русский ефимок. Ну, на худой конец советский червонец. Но соверен – это просто ни в какие ворота. Тут изготовление копии будет столько стоить, за сколько я купил. Может, Сашка прав и он, правда, спятил? Но все равно странно как-то»

Глава 3

Город, надо признать, не произвел на Данила особенного впечатления. Классический провинциальный город, пусть и крупный. Невысокие, преимущественно одноэтажные дома, кое-где перемежавшиеся блоками пятиэтажек, буйная зелень, характерная для середины июля, пыльные обочины, неспешно бредущие по своим делам горожане. Город, каких сотни. Ближе к центру стали появляться высотки, появились ярко раскрашенные рекламные щиты, афиши кинотеатров, сверкающие витрины вездесущих торговых центров. Словом, центр.

Автобус остановился как раз у такого торгового центра и Сашка с Данилом вышли.

– Это у вас центр? Почти как у нас!

– Не, это не центр. Центр чуть в стороне будет. Да там и нет ничего интересного – вокзал, почта, телефон, телеграф. Все как в книжках.

– А я думал – это центр – чуточку разочарованно протянул Данил.

– Нет, центр у нас попроще, как после войны застроили, так и остался. Это у вас в Москве все сносят и перестраивают. Тут особо не разгуляешься. На окраинах – бога ради. Или если место есть.

– Забавно. Я думал, все будет как у нас. А тут...

– А тут порядок – отрезал Сашка – Ты лучше вот что скажи – у тебя пожрать есть чего?

– Нет, конечно. Откуда? Я не брал ничего. Но здесь же можно все купить.

– Я так и думал. Поэтому тут и вышел. Пошли, вон супермаркет. Или в кабак пойдем? Хотя все равно дома есть нечего.

– Не, давай дома. Ну их, эти кабаки, я в Москве находился. Сейчас выпить возьмем, закусь, и посидим в удовольствие.

– Точно. А за закуской на местный рынок зайдём, тут недалеко. Там у одной бабки капуста квашеная – закачаешься.

Намеченную программу приятели тут же начали воплощать в жизнь. В супермаркете взяли несколько бутылок местной «Зубровки», колбасы, пельменей и прочих продуктов, потом зашли на располагавшийся неподалеку рынок и затарились капусткой, действительно превзошедшей все ожидания. Обрадованный Данил прикупил у бабки еще и соленых огурчиков, так же заслуживающих отдельного внимания. Кроме того, Сашка зашел в местный аналог хозяйственного и набрал каких-то пакетов, похоже, с удобрениями или чем-то подобным.

Навьюченные сумками с вещами и продуктами, приятели вновь вышли на площадь, дождались автобуса, и, проехав несколько остановок, вышли у какого-то жилого квартала.

Сашкин дом ничем не выделялся из шеренги таких же. Стандартная кирпичная пятиэтажка послевоенных времен, каких в свое время в достатке настроили по всему Советскому Союзу. Поднявшись на третий этаж, Сашка переложил сумки в одну руку и полез за ключами. Трюк удался лишь отчасти – ключи-то Сашка достал, но один из пакетов порвался и Данил, неловко ткнув свои пакеты к стенке, бросился собирать раскатившиеся апельсины.

– Капусту не рассыпал?

– Она в другом пакете.

– Ну и ладно. Собрал?

– Ага.

– Тогда заходи.

Данил ввалился в прихожую, бросил пакеты на тумбочку, захлопнул дверь и облегченно плюхнулся на стул.

– Уф-ф! Добрались.

– Чего расселся? Помогай, давай – Сашка был безжалостен – Продукты – в холодильник, остальное тут сваливай, потом разберусь.

Впрочем, управились быстро. Рассовав продукты в холодильник и по полкам, приятели уселись возле кухонного стола.

- Пива хочешь?
- Давай.
- Вон, возьми в холодильнике. И мне открой.
- Держи.
- Ага.

Наступила блаженная тишина, изредка прерываемая разве что шуршанием пакета, откуда приятели доставали соленые фисташки.

- Ну что, размялись? Стол делаем?
- Да ну его. Капуста с огурчиками есть, сейчас колбаски порежем, сырку. Пельмешек сварим. Хватит же нам, как думаешь?
- Вполне. А ежели шо – магазин под боком. Значит так – на мне стол, а ты пока приберись тут.

Пока Сашка хлопотал у плиты, доставал из шкафов тарелки-ложки, Данил занялся приборкой. Свалил в мешок все пустые банки из под пива, какие нашлись в избытке, сгреб пакеты из под молока и сока, вытряхнул туда же полупустое мусорное ведро. Вопреки ожиданиям, мусора оказалось не так уж и много. Вынеся мешок в прихожую, Данил заглянул в комнату. Обычная комната холостяцкой квартиры – стол, шкаф для белья, широкий диван у стены, на противоположной стене плазма. В прихожей Данил видел еще и ноутбук. Когда-то в понимание Данила, так и должна была выглядеть идеальная квартира. Все что нужно и ничего лишнего. Тем не менее, в ней чувствовалось присутствие женской руки, хотя, насколько Данил помнил, женат Сашка не был. Витало в комнате какое-то незримое чувство уюта, которое умеет приносить только женщина. У мужчин даже самая чисто убранная комната все равно больше смахивает на казарму, чем на уютное гнездо. Да и фотография миловидной девушки на столе явно работало на эту версию. Соседняя комната была значительно строже – кушетка, компьютерный стол с большим экраном сверху, полустол-полуверстак, заваленный какими-то компьютерными платами, чертежами и графиками вперемешку с инструментами. Неплохой цветной принтер, струйный, правда, но все равно – почти роскошь. Рядом стояли какие-то палки различной длины и диаметра, несколько то ли досок, то ли плит. На стене висели полки, частично заставленные книгами, частично каким-то хламом. Вот тут уже женского влияния не ощущалось вовсе. Обычная рабочая комната, кабинет если хотите.

Добавив в мешок с мусором еще несколько банок, валявшихся под верстаком, Данил вышел в прихожую. Сашка продолжал чем-то греметь на кухне.

- Мусоропровода, как я понимаю, тут нет?
- Правильно понимаешь.
- А тогда куда мусор?
- А во дворе помойка, как выйдешь, слева. Дверь прикрой просто.
- Ага. А кто там у тебя на столе?
- В смысле?
- Фотография у тебя там.
- А-а. Это Аленка.
- Жена?
- Пока нет. Подруга. Но мысли такие есть.
- Понятно. Местная?
- Местная, местная. Тут и познакомились. Слушай, ты так и будешь с стоять с мусором наперевес? Ты что, с ним сроднился? Может, ты его сначала выкинешь, а уж потом будем разговоры разговаривать?
- Да, да, конечно, иду уже.

Спускаясь по лестнице с мешком мусора в руках, Данил думал о том, что жизнь, как говорится, налаживается. Вера как-то отходила на второй план, мысли больше были заняты предстоящим отдыхом. Еще в голове вертелась мысль «А зачем, собственно, Сашка его вытащил? Побухать не с кем? Ой, не смешите. Он говорил о каком-то проекте. Очень интересно, учитывая, что компьютерами Сашка никогда серьезно не занимался. Подкованный любитель, не более. Ладно, увидим-поживем»

Сворачивая от подъезда на дорожку, ведущей к помойку, Данил наткнулся на только что приехавший черный джип «Чероки» с тонированными стеклами, снискавший нехорошую популярность в лихие девяностые. Парни, выходящие из него, были как будто срисованы с героев бандитских сериалов тех лет – накачанные фигуры, кожанки, короткие прически. Для полного сходства не хватало только спортивных «адидасов» с кроссовками – джинсы и ботинки были вполне современными. Подивившись мимолетной аналогии, Данил, насвистывая что-то из Чиж³, дошел до мусорки, кинул туда пакет и легкой походкой пошел обратно. Возле джипа уже никого не было.

Поднявшись к квартире, Данил открыл дверь... и буквально влетел в прихожую, едва успев выставить руки, чтобы не врезаться в стену. В тот же миг его прижали к стене и весьма умело обыскали.

– Чистый. Кто это?

– Это приятель, он ко мне сегодня в гости приехал. Он вообще не при делах!

– Не при делах, говоришь? Посмотрим. Хорь, тащи его на кухню, пусть там посидит пока.

Данила весьма невежливо втолкнули на кухню. Следом вошел один из тех, кого он давеча видел у джипа.

– Сегодня приехал, говоришь? – голос Хоря не предвещал ничего хорошего.

– Ну да. Сашка в гости пригласил. У меня и билет сохранился, там, в сумке. Я покажу – и Данил сделал попытку шагнуть к двери.

– Тут сиди. Сами посмотрим, если нужно – и Хорь вышел. Из соседней комнаты доносились слабые голоса, но разобрать Данил ничего не смог. Хорь вернулся, держа в руке Данилов рюкзак.

– В этом, что ли?

– Да, там, в правом кармане.

Хорь, порывшись в указанном кармане, вытащил билет, повертел его в руках и кинул рюкзак Данилу.

– Не соврал – уже хорошо. Вот и сиди тихонечко – целее будешь.

И вышел, держа билет в руках. Дверь, однако, он прикрыл неплотно и Данил, невольно прислушиваясь, стал различать голоса. Все равно улавливались лишь отдельные слова, но потихонечку Данил стал улавливать суть. Разговор сводился к тому, что Сашка должен был отдать им какой-то хабар, брызги, вертячки (этих терминов Данил не понимал, видимо это был какой-то местный жаргон), а Сашка задерживал. Сашка отбивался в том ключе, что это не магазин, чтобы просто зайти и купить, что нужно время и так далее. Братки (а больше быть было некому, не зря же Данилу пришла в голову эта аналогия) ждать не хотели. Большого Данил услышать не успел, поскольку вернулся Хорь, молча отдал Данилу билет и уселся напротив, одновременно взяв с тарелки кусок ветчины. Минут десять они так и сидели молча друг напротив друга, потом дверь приоткрылась, в щель просунулась голова одного из бандитов.

– Сваливаем, мы закончили.

Хорь неспешно поднялся, взял еще один кусок ветчины и со словами «Рот раскроешь – хуже будет» вышел. Дверь при этом осталась открытой и последние слова бандитов он слышал уже хорошо.

³ «Чиж& Со» – популярная российская рок-группа

– Слышь, Кромвель, три дня тебе сроку. Не сделаешь – пеняй на себя. Ты Бурого знаешь, он шуток не понимает.

– Три дня никак не успеть, туда-обратно 2 дня, и там еще... Неделя минимум.

– Никаких недель. Ладно, пять дней. Сегодня что у нас, среда? Значит, в понедельник жду. Не будет товара – пеняй на себя. Чао-какао!

Потом хлопнула дверь и наступила тишина. Данил осторожно выглянул в коридор и увидел Сашку, сидящего на полу комнаты. Вид у Сашки был помятый, одной рукой он держался за левый бок, но в целом выглядел вполне бодро.

– Жив? – спросил Данил

– Жив – ответил Сашка, осторожно пытаясь подняться – Ушли эти архаровцы?

– Да вроде ушли. Сильно досталось?

– Да нет, так, слегка по почкам прилетело. Удар по почкам, как известно, заменяет кружку пива – Сашка уже пытался острить, все еще морщась при каждом неловком движении.

– Слушай, а что это было?

– Так, местные разборки. Наплюй, ничего серьезного. Должен я им немного. Разберемся. Пошли лучше водку пить. Я надеюсь, они водку-то оставили?

– Подожди про водку. Ты какого во все это влез? Это ж бандиты!

– И что? Что они, не люди, что ли? С ними тоже можно дела иметь!

– Дела иметь? – Данил неожиданно завелся и повысил голос – тебе мало тогда было? Мы тогда вообще наемные были и то еле выкрутились!

– Так то тогда – Сашка уже поднялся и, продолжая морщиться, уселся на стул – а то сейчас. Ситуация другая.

– Какая нахрен ситуация? Ты что забыл – там вход рубль, а выход – два?

– Ну так уж и два! Всегда можно договориться.

– Я вижу, как ты договариваешься. Скоро совсем договоришься. До больницы или еще хуже. Вот балбес! Не двадцать же лет вроде.

– погоди орать – Сашка выглядел на удивление спокойным, только на лице отражалось легкое смущение – я все понимаю. Я ж тоже не от хорошей жизни к ним полез. Надо было мне. Очень надо.

– И чего тебе так приспичило?

– Вот именно – приспичило. Деньги мне были нужны. Срочно.

– Так позвонил бы. Помог бы чем могу.

Сашка криво усмехнулся и вновь схватился за бок.

– Да у тебя таких денег отродясь не было. Если только квартиру продать. Но во-первых, это – не быстро, а во вторых у тебя и квартиры-то своей нет. Насколько я помню, ты с родителями живешь.

– Кредит бы взял. У вас же можно.

– Да кто мне его даст? Подо что? Дохода постоянного нет, квартира эта и половины не стоит. Да и если бы дали, то минимум бы через месяц. А нужно было срочно. Так что особо и выбора не было.

– Все равно, это слишком стремно. Надо было по друзьям, по знакомым поспросить.

– Ангидрит твою мать – вскипел Сашка – неужели ты думаешь, что я сам до этого не догадался?! И спрашивал, и занять пытался. Только сумма не маленькая. Да и это тебе не Москва, тут такие деньги далеко не у всякого. Люди тут поскромнее живут. Говорю же – не было другого выхода.

– А отдавать как будешь? Квартиру продашь? Те же яйца будут, только в профиль. Большая сумма-то?

– Шестьдесят тысяч. Бакинских.

Данил присвистнул.

– Ну ты даешь. Чем же ты отдавать будешь?

– Есть чем отдавать – Сашка внезапно сменил резкий тон на полусшепот – точнее, будет. Я хотел после твоего приезда заняться, да видишь, как поворачивается.

– Я-то вижу. Это что, контрабанда какая-то? Смотри, загремишь на зону. Батяка-то, я слышал, суров.

Сашка неожиданно улыбнулся.

– Он мне еще тут про законы толковать будет! Тоже мне, законник выискался. Не бойсь, все схвачено.

– Схвачено у него – проворчал Данил, потихоньку отходя – мало тебе было.

– Да хватит уже морали читать. Мало – не мало... Хватило. Просто ситуация такая. И вообще, хватит препираться. Я жрать хочу. С утра ничего не ел. И выпить тоже. Я про водку спрашивал – осталась?

– Осталась, осталась – пробурчал Данил, проходя на кухню – Только этот скот половину ветчины стрескал.

– Плевать, еще подрежем. Давай, садимся, ну их к дьяволу. Завтра будем разбираться. Наливай лучше.

– Есть, сэр! – ответил Данил, с облегчением отмечая, что Сашка двигается нормально, только изредка еле слышно шипя при резком движении. Достал из холодильника бутылку «Зубровки», лихим движением наполнил пару рюмок и пододвинул одну к Сашке.

– Ну, вздрогнули?

– Ага, будем – и опрокинул рюмку.

– Наливай еще. И рассказывай, как ты, что ты и что там у тебя за проект...

Глава 4

Откровенно говоря, настроение у Данила было неважным. Так себе, прямо скажем, было настроение. Исподволь начинало зреть ощущение о потраченном зря времени, о пропавшем отпуске. Данил вовсе не настроен был ввязываться во все эти истории с наездами, расхлебывать все эти истории, хотя бы и ради Сашки. Где-то в глубине уже начинали зреть мысли о том, что они с Сашкой и не такие уж друзья, что бы рисковать ради него непонятно чем. Малодушненькие, надо признать, мысли, Данил гнал их от себя, но ведь были же. Впрочем, зрело все это где-то в глубине, в подсознании. Наяву же Данил, развалившись в пассажирском кресле старенько Ауди 80, именуемой в народе «бочкой», лениво обозревал пролетающие мимо окрестности. Сашка практически не гнал, держа стрелку спидометра в районе восьмидесяти. Разговор не клеился, да, по правде говоря, Данилу разговаривать и не хотелось. Слишком уж велик получился контраст между ожидаемым беззаботным времяпрепровождением и той ситуацией, в которой они оказались. Точнее говоря, оказался Сашка, но это мало что меняло. Тем более что Данил понятия не имел, о чем шел разговор между клеветами Бурого и Сашкой. Нет, суть разговора была понятна, но что такое «медуза» или, к примеру, «карусель» Данил решительно не понимал, а Сашка в подробности не вдавался. Буркнул, что, мол, фигня это все, прорвемся. И все.

Тем не менее, утром он поднялся ни свет, ни заря и начал куда-то собираться. Разбуженный шумом, Данил некоторое время спросонья наблюдал за происходящим, потом решительно поднялся и тоже начал собирать вещи. Хотя и совершенно не представлял, что брать с собой и надолго ли они едут. Покидав вещи в сумку, Данил вышел на кухню к гремящему посудой Сашке.

– Ты чего вскочил в такую рань?

– А сам?

– Так мне долги отдавать, так что придется. А ты дрыхни. Ключи я тебе оставлю, продукты в холодильнике, если что – рынок за углом. Тут делов-то на пару дней.

– Да нет, что я тут один делать буду. Ни города толком не знаю, ни людей.

– Ну, выспись хотя бы. На речку сходи...

– Не, нафиг. Я с тобой поеду. Посажу где-нибудь в сторонке. Может, помогу чем.

– Да какая там от тебя помощь...

– Ну мало ли.

– Да нет, там я сам справлюсь, от тебя там толку мало. Да и не пустит она тебя.

– Кто не пустит?

– Не важно. Хотя ладно, если хочешь – поехали. Не пройдешь, так хоть посмотришь.

– Да на что посмотрю, ты объясни толком! Куда не пройду? Там запретка, что ли? Что ты загадками говоришь!

– Запретка, запретка. Ладно, сейчас расскажу. Да садись ты, что ты столбом стоишь! Тебе чай? Кофе?

– Кофе. А молоко есть?

– Вот молока, брат, нету. Придется так.

– Ладно, обойдусь – Данил взял пустую чашку, мимоходом ополоснув ее под краном, насыпал ложку «Нескафе», кинул несколько кусков сахара и залил все это кипятком. Взяв кусок вчерашнего торта, протиснулся к окну и уселся на подоконник.

– Ну, рассказывай.

– Короче так. Есть одна запретка, здесь, недалеко. Там есть одно место, где все эти вещи и добывают. Просто пропускают туда не всех, а только избранных.

– Это тебя, что ли? – удивился Данил.

– Не перебивай. Ты просил рассказать – вот и слушай. Да, меня, например. А вот у Бурого таких избранных нет. А товар ему нужен позарез. Настолько, что готов платить любые бабки. Не любые, конечно, но весьма солидные. Такая вот марксистская формула получается – товар – деньги. То есть я им товар, они мне деньги.

– А наезжает чего?

– Так я у него деньги взял. У Бурого в смысле. Обещал отдать хабаром, да вот как-то не успел. Вот он и наехал.

– Чем отдать?

– Хабаром. Ну, товаром.

– Этими «брызгами»?

– Да, ими. И не только. Но, в общем, это не важно. Просто надо съездить туда и взять еще товара. И отдать этим коммерсантам.

– Как это? – не понял Данил – Просто поехать и взять? Просто так?

– Ну не просто так. Это сложно объяснить, там, на месте поймешь. Главное надо самому, это нельзя поручить никому. Вот я и еду.

– Понял. То есть не очень понял, но в целом ясно. Когда едем?

– Да сейчас и поедем. Вот только кофе попьем да и поедем.

– Ехать-то далеко?

– Да нет, часа 2-3.

– Вещи брать?

– Зачем? Возьми бабок немного, там гостиница, переночуем, если вдруг задержимся. Ну и пожрать в дороге. Да, документы не забудь!

Так Данил и оказался на переднем сиденье Сашкиной Ауди, несущейся по шоссе куда-то за город. «Тоже мне, избранный» – лениво думал Данил, рассеяно глядя по сторонам. – «Это Сашка-то? Фантастика на втором этаже, как говорится. Это он «Матрицы» посмотрелся. Избранный, блин. Там наверняка какая-то военная база, он договорился с кем-то, вот и таскает какое-нибудь военное снаряжение. Вот и вся его избранность. А секретничает-то!»

Дорога летела под колеса старенькой Ауди, открывая на каждом повороте то ухоженный поля с растущими злаками, то сосновый бор во всей красе, то петляла между невысоких холмов. Машин было мало, как встречных, так и попутных – видимо ехали в какую-то глушь. Что, в общем-то, подтверждалось малым количеством деревень, попадающихся по пути.

– Долго еще? – не выдержал Данил

– Да нет, уже почти приехали. Сейчас бетонка будет, по ней еще несколько километров.

И действительно, вскоре показалась табличка, косвенно подтверждавшая подозрения Данила – с надписью «Военный городок». Табличка была старая, давно не обновлявшаяся, плюс висела с явным перекосом.

«Ну точно, военная база» – облегченно вздохнул Данил – «А темнил-то, избранный»

– Ну вот, я же сказал, почти приехали... А, блин, вот придурок...

Серебристый джип, резко перестроившись прямо перед ними, нырнул на ту же самую бетонку и понесся по ней, вздымая клубы пыли. Номера, насколько Данил успел заметить, были российские.

Сашка резко свернул к обочине и остановился. Вышел из машины, посмотрел вслед быстро удаляющемуся джипу, вздохнул и полез за сигаретами. Данил вылез следом, тоже посмотрел на джип, уже превращающийся в точку и вопросительно глянул на Сашку.

– Что стоим, кого ждем? – процитировал он рекламный ролик

– Пыль глотать неохота. Сейчас осядет и поедем. И куда летит, все равно впустую.

– Почему впустую?

– Потому. Сейчас сунется, получит от ворот поворот и поедет несолоно хлебавши. Там полно таких умников. Думаают, бабки есть – все можно. Хрен-та! Бабки там ничего не решают.

– А что решает?

– Да кто его знает. Но точно не бабки. Как говорится, был бы человек хороший. Ладно, поехали потихоньку, вот уже осела.

Бетонка, при том, что явно была проложена еще при советской власти, выглядела вполне сносно. Конечно, это был не немецкий автобан, и даже не та дорога, с которой они только что свернули, но все же не разбитый проселок. Ритмично постукивали колеса на стыках, но скорость была вполне приемлемой, что-то около 50 км. Ехать пришлось еще минут двадцать. Справа придвинулся забор из колючей проволоки, тянувшийся вдоль дороги. Наконец впереди показалось неказистое трехэтажное здание с крупной надписью «Мотель», больше смахивающее на заброшенную казарму. В подтверждение этого вокруг были намотаны ряды колючей проволоки, причем сверху Данил рассмотрел и спираль Бруно. Но больше всего его удивила контрольно-следовая полоса, проложенная вдоль колючей проволоки и явно поддерживаемая в рабочем состоянии. «Ничего себе запретка» – подумал Данил, оглядывая заграждение – «да она ведь действующая. Куда же это мы приехали?»

Сашка выехал на площадь перед замеченным Данилом зданием. Вблизи мотель еще больше напоминал казарму, только малость подкрашенную да с легким косметическим ремонтом. Вставленные стекла, оштукатуренные стены, аляповатый подъезд, яркая вывеска – все это делало здание нарядным, но все равно армейским духом веяло за версту.

На площади было практически пусто. Стояло несколько машин, явно местных работников, две кареты скорой помощи, давешний джип. Вокруг одной скорой толпилось несколько человек в дорожных костюмах, по-видимому, из джипа, который стоял рядом с распахнутыми дверями. Внутри фельдшеры кого-то ударно приводили в чувство.

– Я ж говорил – сейчас обратно свалят – мстительно процедил Сашка – Это не по клубам шариться и не руками махать.

Из скорой два фельдшера осторожно вывели бледную девушку в ярко-синем платье и туфлях на высоком каблуке. Ее сумочка волочилась по земле, будучи намотанной на руку, но девушка на это не обращала никакого внимания. Все ее усилия были направлены на то, чтобы устоять на ногах и двигаться по направлению к джипу. Двое парней в костюмах бросились ей навстречу, перенимая ее у врачей и аккуратно ведя, практически донесли на руках до машины. Один из врачей семенил рядом с ними и что-то говорил третьему, идущему отдельно, показывая то на девушку, то в сторону колючки. Девушку аккуратно погрузили на заднее сиденье джипа, двое в костюмах уселись рядом, а третий дослушал врача, взял какие-то лекарства, сунул ему в руку несколько разноцветных бумажек и сел на кресло рядом с водителем. Джип тронулся и медленно поехал обратно, к выезду из городка.

– Ничего, к вечеру оклемается, будет как новенькая – сквозь Сашкин сарказм явственно сквозило удовлетворение – зато не сунется. И другим закажет. А то повадились, блин, как на курорт... Значится, так. Я пошел на КПП, а ты поброди тут. Внутри не суйся. Я все выясню и вернусь. Там и решим, что делать будем. Сегодня, скорее всего, не получится – поздно уже. Но все равно, выяснить надо. Да, там магазин сбоку, зайди, может, прикупишь чего. Ну все, я пошел.

– Да мне ничего не надо – возразил было Данил, но Сашка уже повернулся спиной.

Данил тоже вышел из машины и взглядом проводил Сашку, удаляющегося в сторону КПП. Странное это было КПП. Обычное КПП представляет собой домик, построенный наравне с забором. Здесь же слева от домика был сделан карман размерами примерно сто метров на сто. КСП⁴ точно повторяла этот зигзаг, прерываясь лишь перед входом с воротами. Внутри кармана стоял на подставке плакат с надписью крупными буквами **«ЕСЛИ ВАМ СТАЛО ПЛОХО, НЕМЕДЛЕННО ВЕРНИТЕСЬ НА ПЛОЩАДЬ И ОБРАТИТЕСЬ К**

⁴ Контрольно-следовая полоса

ВРАЧУ». И еще несколько слов гораздо более мелкими буквами, которые Данил с такого расстояния не разглядел. Рядом с плакатом совершенно сюрреалистически выглядел столик с отодвинутым стулом и кипой розовых листков, прикрытым чем-то тяжелым. За столиком никого не было. Данил принялся бродить по площади, напевая так кстати пришедшую на ум песенку известного барда:

*Мне ничего не надо. Монета есть, магазин под боком.
Правда, закрыли ближний, так это ладно, схожусь в соседний.
Я ни рубля не должен собесу, рано пока по срокам.
Я военкому без интересу, мой формуляр – последний.*

*Дали квартиру в центре района, с библиотекой рядом.
В двух остановках от стадиона, ровно напротив клуба.
Из дому выйдешь – сразу культура, передом, а не задом.
Слева скульптура, справа скульптура, посередине клумба.*

Одновременно Данил пытался понять, где они находятся и каков будет распорядок. Сашка говорил, что сегодня на базу не пойдем. Значит, надо будет устраиваться здесь, в этой гостинице. Данил добросовестно подошел к дверям, но увидел только табличку с надписью «Перерыв 10 минут». «Как все знакомо» – подумал Данил, отходя от здания. «Вроде 20 лет прошло, но некоторые вещи так и останутся неизменными».

*В библиотеке библиотекарь – мне не чета, вестимо.
Я-то, понятно, токарь да пекарь, что голова что шляпа.
А он прочёл все книги, сидит он строго, глядит он мимо.
Прямо король гишпанский, завлит губернский и римский папа.*

*Знает он всякий косинус-синус, разные там науки.
Может помножить минус на минус, а получить не минус.
Мой формуляр – последний. Хурму и фиги – в мои ли руки?
Раз он король гишпанский, ему и книги. А я подвинусь.⁵*

Данил сделал еще круг по площади, но Сашка все не появлялся. Посмотрев в который раз на плакаты, Данилу показалось, что он рассмотрел слово «Зона». Но на зону это место решительно не походило. Где вышки, где часовые с собаками, где высокие стены? Ничего этого не было видно и в помине. Подумав, Данил решительно направился к плакату, благо никаких запрещающих знаков и надписей вокруг не было. Краем глаза он заметил, что один из врачей скорой оживился и посмотрел на него. «Я вам не хрупкая девица, в обморок падать не собираюсь» – мстительно подумал Данил, пересекая квадрат и подходя к плакату. Внизу мелким шрифтом было написано: «для оформления пропуска возьмите анкету на столе»

«Вот юмористы» – успел подумать Данил, как сзади раздался повелительный окрик:
– Молодой человек, вы что там делаете?

Данил обернулся. Перед КПП стояли двое – офицер в полевой форме и солдат в ранге примерно сержанта – Данил не видел точно количество лычек на погонах. Автомат в руках солдата был направлен в сторону Данила.

– Ну-ка, немедленно идите сюда!

⁵ Стихи М. Щербакова

Глава 5

Военные всего мира одинаковы, особенно если они при исполнении. Иногда даже возникает шальная мысль, что все они были отлиты в одном месте и по одному шаблону, только почему-то говорят на разных языках и носят различную форму. Им бесполезно что-то объяснять, взывать к логике или давить на жалость. У них есть приказ, который они обязаны – и будут – скрупулезно выполнять, невзирая на твои желания. Поэтому любую попытку сопротивления Данил отбросил сразу же. Да и не чувствовал за собой никакой вины. Он ничего не нарушал, никаких запретов не преступал, так что подходил он к наряду совершенно спокойно.

Офицер (оказавшийся в чине капитана) дождался, когда Данил подошел практически вплотную и сухим голосом потребовал:

– Ваши документы

– А в чем, собственно, дело?

– Предъявите документы!

– Пожалуйста – пожал печами Данил, решив не ввязываться в конфликт с качанием прав. Вполне могло оказаться, что эта попытка изначально была обречена на провал и только усугубила бы ситуацию. Достав из барсетки паспорт, он протянул его капитану.

– Что делаете в расположении части?

– Так разве это расположение? Забор дальше, я за него не заходил.

– Здесь все расположение. Пройдемте – и капитан, так и не отдав Данилу документы, повернулся к КПП. Данил уныло потащился следом, прикидывая, чем это может обернуться.

КПП внутри нисколько не обманул ожиданий Данила. Пропускная кабинка со скучающим солдатиком внутри, пара окошек, над которыми висела изрядно выцветшая надпись «Бюро пропусков» и деревянный парапет, делящий комнату на неравные половины. С внутренней стороны, вплотную к парапету, стоял потрепанный канцелярский стол. Оба окна были закрыты, зато за столом сидел майор в полевой форме, а перед ним, облокотившись на барьер, стоял Сашка и что-то ему объяснял. Больше всего это походило на беседу двух старых знакомых. Майор оторвался от беседы и поднял глаза на вошедших.

– Ну что там?

– Да вот, товарищ майор, нарушителя поймали. У плаката терся.

– У самого плаката?

– Та да, тамочки.

– И к столику подходил?

– Так точно.

– Та-ак – майор посмотрел на Сашку – Ваш, что ли?

– Да нет, он просто так приехал, за компанию.

– Но к столу-то он подошел.

– Тогда получается, наш. Я, правда, не знал – тон Сашки был скорее извиняющимся.

– Ладно, разберемся – и майор повернулся к Данилу – анкеты на столе видел?

– Видел.

– И где?

– Что где?

– Анкета где?

– Там, на столе осталась.

– А почему на столе?

– Так я не собирался никуда идти. Да и вообще я даже посмотреть не успел, как меня эти сгребли.

– Не «эти» – майор поморщился – а дежурный наряд. Бегом за анкетой. Маслов, проводи.

Данил вышел из КПП, сопровождаемый сержантом. Автомат тот, впрочем, держал уже на плече.

– Ну веди, что ли – чуть поиздевался Данил.

– Э, нет, хлопче – сержант рассмеялся – я туда не ходок. Ты уж сам. А я отсюда гляну, что и как.

Недоуменно пожав плечами, Данил направился к столику. За ним по-прежнему никого не было, но все розовые листки лежали на месте, придавленные, как Данил увидел, прозаическим магнитиком с картинкой какого-то монастыря. Анкет, впрочем, было немного. Данил взял одну. Странная это была анкета. Размером примерно с книжную страницу, она помимо стандартных граф «Фамилия, имя, отчество» и прочей соответствующей дребедени содержала еще и странный рисунок. Даже не рисунок, а какие-то цветные загогулины, причем слабо различимые. Такое впечатление, что на них был нанесен тангир⁶, как на деньгах. Что было совсем странно. Насколько Данил помнил, анкеты вечно печатались на самой простой бумаге безо всяких защитных средств.

Размахивая листком, Данил вернулся к сержанту, с любопытством наблюдающим за его перемещениями.

– Вот эта, что ли?

– Эта, эта. Ну, пошли тогда оформляться.

– Зачем мне оформляться, я никуда не собираюсь.

– Порядок такой. Майор тебе все объяснит.

На КПП ничего не изменилось, разве что Сашка закончил свои разговоры с майором и стоял теперь у окна, выходящего в сторону запретки. Насколько мог видеть Данил сквозь запыленное, давно не мытое стекло, ничем особенным пейзаж там не отличался. Те же редкий лес, то же голубое небо. Майор же, развалившись на потертом стуле, с любопытством смотрел на входящих.

– Принес?

– Вот – Данил положил анкету перед майором – Пожалуйста.

– Маслов? – майор глянул на сопровождавшего Данила сержанта

– Все точно, сам видел.

– Тогда садись – майор поменял позу. Вид у него тут же стал служебно-деловым – Давай анкету.

Данил протянул розовый листок, который майор, к великому его удивлению, небрежно отложил в сторону. Зато из ящика стола достал здоровенный листок со множеством граф и выложил его перед Данилом.

– Заполняй. Если в чем сомневаешься – ничего не пиши, никаких прочерков не ставить. Ручка есть?

– Есть.

– Тогда валяй.

– Да я никуда не собираюсь! Зачем мне заполнять ваши дурацкие анкеты – не выдержал Данил – Вон гостиница, я там подожду, если нужно!

– Там тоже анкета нужна. Это все военный объект – в голосе майор добавилось уставного металла. Или валите отсюда. Оба.

– Может, он правда в гостинице пока посидит – подал голос Сашка – Я ж не надолго.

– Черта лысого он там посидит. Мест нету, учения у нас, все забито. Так что забирай его с собой. Или проваливай, правила знаешь.

⁶ Изображение в виде тонкой сетки, наносимое под общее изображение и применяемое для защиты документов от подделки.

Данил собрался было ответить что-нибудь типа «да провалитесь со своим объектом», но глянув на Сашку, внезапно остыл. В конце концов, ничего сверхъестественного от него не требовали, подобных анкет он за свою жизнь написал десятки. Одной больше, одной меньше, значения, в общем, не имело. Тем более, что он сам напросился с Сашкой, а значит, не следовало лезть в этот монастырь со своим уставом.

– Ладно – буркнул он – давайте вашу анкету.

Данилу показалось, что Сашка облегченно вздохнул. Первый десять пунктов никаких вопросов не вызвали – ФИО, возраст, прописка и т.д. Зато одиннадцатый пункт вызвал у Данила нешуточное изумление: с каких это пор в анкетах требовалась группа крови. И что за статус нужно было вписать? Статус чего?

– Ну что застрял? – спросил майор, заметивший заминку Данила – Вопросы?

– Да я тут не знаю...

– Что ты там не знаешь? – майор отобрал анкету – посмотрел на незаполненный пункт – Группу крови свою не знаешь?

– Не-а.

– Беда с этой молодежью – вздохнул майор. – Ничего о себе не знают, одни компьютеры на уме. Маслов!

– Я, товарищ майор!

– Сбегай за фельдшером, быстренько!

– Есть!

– Так. Статус... первый раз же? Значит А1 Стаж... нулевой. Списка у тебя тоже нет. Ответственный... на себя запишешь? – майор посмотрел на Сашку.

– Да, на меня. Хотя и не пойдет он никуда. У Марго посидит, в случае чего.

– У Марго – это правильно. Но порядок такой, сам понимаешь. Так, ответственный – Королькевич А.С. Контактные данные – телефон мобильный, домашний.

– Домашний-то зачем? Он же московский.

– Где-то тебя искать надо. Мобильные теряют, они садятся, их крадут и прочее. А домашний – он всегда на месте. Диктуй.

Данил добросовестно продиктовал оба номера.

– Ага, записал. Так, твои, я и так знаю – майор вновь посмотрел на Сашку. Ячейку брать будете?

– Как обычно. Моя свободна?

– Сейчас гляну. Так, семнадцатая... семнадцатая... да, свободна. Маслов! Выдай им семнадцатую. А ты дуй к доктору.

Доктор, приведенный сержантом Масловым, уже стоял у входа КПП.

– Как обычно?

– Да.

– Пойдемте, батенька.

Процедура определения группы крови оказалась до нельзя простой. Дойдя до скорой, Данила усадили за столик, прозаически взяли кровь из пальца и отправили погулять. Минут через десять доктор вышел из машины, поманил Данила пальцем и вручил ему небольшой листочек с какой-то латинской формулой.

– И все? – не удержался Данил.

– Все. Что тут рассусоливать. Первая группа у вас, батенька. И резус положительный. Так что держайте. Только прошу вас, как врач прошу – аккуратнее там.

– Да я никуда не собираюсь – зачем-то стал объяснять Данил – Я просто с другом, за компанию. Просто подожду и обратно.

– Все вы так... за компанию. А потом втягиваетесь. Вытаскивай потом... А, ладно, чего уж там. Удачи.

И доктор, развернувшись, скрылся в недрах машины.

Дальнейшее оформление прошло как по маслу и особого интереса у Данила уже не вызвало. Майор, вписав в анкету группу крови, задал еще несколько вопросов, записал ответы и вышел в соседнюю комнату, забрав анкету. Спустя минут десять он возвратился, держа в руке какие-то странные кругляши. Один он протянул Сашке со словами «Это твой, держи», а со вторым повернулся к Данилу.

– Это жетон для прохода на территорию. При выходе подлежит сдаче. В случае утери задержим до выяснения, и поверьте, легко вы не отделаетесь. Так что терять не советую. Удачи. Головачев, пропусти.

Сунул в руку Данилу жетон и удалился в ту же комнату.

Солдатик в кабинке оживился, нажал какую-то кнопку и турникет повернулся, открывая узкий проход. Сашка подтолкнул Данила вперед.

– Предъявите жетон – потребовал солдат.

Данил протянул ему выданный майором кругляш. Солдатик сунул его в прорезь какого-то агрегата, дождался, пока жетон выскочит обратно, что-то записал в журнале и протянул жетон обратно Данилу.

– Проходите. Следующий.

Сашка точно так же протянул свой жетон, дождался, пока дежурный выдаст его обратно и прошел вслед за Данилом.

Глава 6

Данил прошел по длинному коридору к выходу и уже взялся за ручку двери, когда Сашка его догнал.

– Погоди. Нам сначала сюда – сказал он, беря Данила за рукав и сворачивая в боковой коридор. Коридор окончился большой комнатой, в которой металлический шкаф во всю стену с множеством нумерованных дверей.

«Прямо камера хранения» – подумал Данил. И не ошибся. Сашка подошел к двери с номером семнадцать, открыл ее выданным ключом и обернулся к Данилу.

– Электроника какая есть? Телефон, книжка, плеер?

– Только телефон и плеер.

– Клади сюда. Все равно там не работает. А здесь хоть цело будет.

– Почему не работает – не понял Данил – Плеер-то почему? Ему сеть не нужна.

– Там вообще электроника не работает. Никакая. Портится в момент.

– Поля, что ли магнитные?

– Не знаю, я не спец. Не работает, и все тут. Так что сваливай тут, чтобы лишнего не таскать. Батарейки, если есть, тоже клади.

С этими словами Сашка положил в ячейку телефон, ключи от машины и, к удивлению Данила, часы.

– Часы-то зачем?

– А они электронные. А у тебя?

– Механические. «Слава». Отец на 16 лет подарил

– Тогда оставь. Остальное сваливай сюда. Документы тоже клади

– А документы почему?

– Потому, что там они тебе без надобности. Не требуют там документов. Жетон только оставь, а все остальное клади сюда.

Данил последовал примеру Сашки, не без сожаления кладя на полку телефон, и, в особенности, плеер. Утешало только обещание Сашки, что все это ненадолго. Немного подумал и поставил туда же барсетку, проверил наличие в карманах жетона и денег. Наконец все ненужное было убрано, Сашка запер ящик и они двинулись к выходу.

Внутри пресловутая запретка ничем не напоминала военный объект, тем более удостоенный такой серьезной охраны. Больше всего это было похоже на какой-нибудь санаторий или дом отдыха, пусть даже и военный. Березовый лес с зеленой травой, тропинка, ведущая вглубь территории, рядом дорога. На дороге Данил с изумлением узрел направляющийся им навстречу транспорт – самую натуральную лошадь, заряженную в телегу. Колеса у телеги, правда, были вполне современными. Возница лениво посмотрел на идущих, слегка кивнул им и снова уставился на дорогу. На телеге у него стояли какие-то бидоны, числом с десятков, и навалены ящики.

– Ты чего, лошадей не видел? – ухмыльнулся Сашка.

– Видел. Но давно, в детстве. А еще в кино. Вот так, вживую – впервые.

– Основной тут транспорт. Машин-то практически нет.

– А почему машин-то нет?

– Слушай, ангидрит, ты совсем уже... Русским же языком сказал – электроника тут не работает. Машинная в том числе. Движок глохнет тут же.

– Ты же сказал «практически нет». Значит, что-то все-таки работает?

– Есть пара машин с дизелями. Старые, без электроники. Эти худо-бедно работают, только запускать – целая проблема. Так что лошадь однозначно надежнее.

– Слушай, ты можешь толком сказать мне, что тут такое? То, что это военная база, я уже понял. Мы-то что здесь делаем? Как отсюда товар твой выносить? Тут же сплошные кордоны!

– Уймись ты! Ничего тут особого нет. Скоро все узнаешь, увидишь и даже кое-что потрогаешь. Имей чуток терпения. Вон, уже почти пришли.

С этими словами Сашка протянул руку вперед. Действительно, перелесок уже заканчивался, и впереди отчетливо виднелись какие-то строения. Правда, на взгляд Данила, они скорее походили на жилые дома, чем на казармы и склады, но сути это не меняло. В конце концов, это же военный городок, вспомнил Данил указатель на дороге.

Дорога уже шла по задворкам строений, когда Сашка вдруг обернулся и заговорщицки подмигнул Данилу:

– Ты там ничему особенно не удивляйся и от меня старайся не отставать.

– А ты не беги, тогда не отстану.

– Я на всякий случай.

Дорога уходила куда-то влево, но Сашка свернул на тропинку, проходящую между двумя совершенно обычными огородами. На одном из них даже что-то росло, Данил точно разглядел кусты картошки. Засмотревшись на огород, Данил неожиданно уперся в Сашку, стоявшего на краю улицы.

– Ты чего встал?

– Посмотри лучше туда. Когда еще доведется такое увидеть!

Данил глянул в указанном направлении и обомлел. Перед ним располагался натуральный городок Дикого Запада – двухэтажные строения с характерными верандами, с яркими вывесками на фасадах домов и даже с натуральной коновязью, к которой как раз была привязана лошадь. Лошадь, правда, была без седла, да и не выглядела верховой, но антуражу соответствовала как нельзя лучше. Кроме того, Данил разглядел несколько фигур в характерных ковбойских шляпах. Картина была совершенно невозможная для российских – пардон, белорусских – реалий, однако, судя по довольному виду Сашки, Данилу нисколько не мерещилась.

– Это что, декорации, такие? Кино снимают? – Данил лихорадочно подыскивал наиболее подходящее объяснение увиденному – А какой фильм?

– Нет, брат, это не кино. Это просто дома такие. Люди тут живут.

– Да ладно! Разыгрываешь!

– Делать мне больше нечего! Правда, живут.

– Но это ж настоящий Дикий запад. Вон вывеска салуна, вон еще одна...

– И что, там жить нельзя? Дома как дома. Народ развлекается. Чего встал? Пошли.

– Фига себе развлечение – ошарашено сказал Данил, вовсю разглядывая строения. Поселения Дикого запада он представлял себе в основном по кинофильмам типа «Человек с бульвара Капуцинов» или каких-нибудь американских вестернов, но общее впечатление совпадало. Бары, салуны, различные лавки – все примерно соответствовало представлениям, с поправкой на то, что большинство надписей было на русском языке. Даже неброская вывеска с надписью «Оценщик» нисколько не выпадала из общей картины, хотя что тут было оценивать, Данил решительно не понимал. Насколько он помнил, полезными ископаемыми Белоруссия вообще не была богата, а уж на всякие драгметаллы или камни Батка точно наложил бы руку. Тем не менее, вывеска была, и судя по виду крыльца, исшарканному многими ногами, оценщик без дела не сидел.

Возле очередного здания с прозаической вывеской «Контора» Сашка остановился.

– Я заскочу ненадолго, подожди меня тут. Я быстро. – И скрылся за дверью.

Сунув руки в карманы, Данил прошелся по площади перед зданиями, продолжая с интересом разглядывать вывески. Впрочем, ничем особенным они не выделялись – «Продукты», «Виски», даже была вывеска «Банк». Все было написано стилизованным шрифтом, опять-таки напоминающим о временах Дикого запада. На взгляд Данила, это уже было чересчур. Пройдя

еще десяток метров, Данил остановился перед вывеской «Бар «Онли». Под вывеской мелким шрифтом значилось «Аперам запрещено». Данил оглянулся. Сашки все еще не было. День потихоньку катился к вечеру, уже хотелось есть, а главное – пить. Нащупав в кармане деньги, Данил решительно шагнул к бару.

Пройдя классические качающиеся створки, Данил оказался в полумраке бара. Как ни парадоксально в это время, но бар не пустовал. То тут, то там за столиками сидели люди, по двое, по трое, за одним столиком Данил насчитал пятерых. Мальчик с ведром и тряпкой деловито тер пол. Под потолком лениво крутился бумажный абажур, стоял негромкий гул голосов, в углу на пианино что-то наигрывал тапер. Данил шагнул к стойке и собрался уже попросить стакан воды, как на плечо ему опустилась рука и низкий голос сказал:

– Там же по-русски написано – апперам нельзя. Вали отсюда, парень!

Данил обернулся, одновременно сбрасывая руку с плеча. Перед ним стоял обычный парень, невысокого роста, в джинсах, клетчатой рубашке и кожаной жилетке – Тебе, тебе говорю. Шагай. Дверь там.

– С чего это? Я никого не трогаю, зашел воды попить. В чем дело-то?

– А в том, что апперам вроде тебя сюда путь заказан. Когда вернешься со знаком, тогда и приходи.

– С каким знаком? – не понял Данил.

– Вот с таким – закатал рукав и поднес к лицу Данила руку. Вот он, видишь?

На руке, чуть повыше запястья, на самом деле красовался какой-то знак, желто–коричневый, формой напоминающий пьяную восьмиконечную звезду. Все лучи которой были разной длины и толщины, при этом загибались в разные стороны, но, тем не менее, звезда в абрисе угадывалась. Данилу даже показались какие-то блески в знаке, когда парень подносил руку, но это могло быть простым обманом зрения.

– Разглядел?

– Разглядел.

– Тогда все, свободен. Или тебе помочь?

– Да куда я не пойду. Воды выпью, тогда уйду.

– Здесь тебе никто ничего не продаст. Так, Жека? – обратился он к бармену. Бармен согласно кивнул.

– Тогда просто воды дайте.

– Вижу, по-хорошему ты не понимаешь. Придется Щварца звать.

– Зови кого хочешь, хоть, милицию, хоть авиацию.

– Ну, как знаешь. Эй, Шварц! Тут товарищ не понимает.

Из-за дальнего столика поднялся детина действительно шварценегеровского вида – чуть выше Данила, широкоплечий, крепкие мышцы перекачивались под майкой. Взгляд был соответствующий.

– Этот? Аппер, что ли? Щас сделаем в лучшем виде.

С этими словами детина схватил Данила за шею и резко толкнул в сторону. Не ожидавший столь решительных действий, Данил сделал пару вынужденных шагов, и

, увлекаемый инерцией, неловко налетел на уборщика. Оба покатались по полу, опрокинув при этом ведро, к счастью, в сторону от Данила.

Щварц надвигался на Данила как паровоз на станцию, медленно и неотвратно. Понимая, что ничем хорошим уже не кончится, Данил внезапно нащупал под рукой метлу, выбитую из рук уборщика. «Еще поборемся» – подумал Данил, резким движением вскакивая на ноги. Рывком освободив палку от прутьев, Данил классическим ударом из арсенала дзё ударил Щварца боковым ударом под ребра. Щварц взвыл, отскочил на пару шагов и налитыми кровью глазами стал осматриваться в поисках оружия. Дело начинало пахнуть керосином. Данил перехватил палку в основную позицию и принялся ждать, краем глаза отметив, что народ в

баре повскакал с мест, но в драку вмешиваться не спешит. Напротив, они образовали некое подобие круга и с любопытством принялись наблюдать за схваткой. По-хорошему пора было уносить ноги, но чтобы пройти к выходу, надо было пройти мимо Щварца, который, облюбовав подходящий стул, схватил его за спинку и приближался к Данилу. Собственно, сам Щварц, пусть даже и вооруженный стулом, Данила не особенно и пугал. Ситуация была вполне шаблонная, многократно отработанная на тренировках. Более того, она упрощалась еще и тем, что на тренировках палка шла против палки, а здесь у Щварца были заняты обе руки, что существенно облегчало задачу. Дождавшись, когда Щварц замахнетя, Данил классическим движением ушел с линии удара, подправив направление движение стула, развернулся и коротким тычком двинул Щварца в солнечное сплетение. Продолжая движение, развернулся еще раз и, захватив палкой шею, одновременно подсек Щварца под колено. Щварц рухнул на некстати подвернувшийся столик, опрокинув его, но не сломав. Отскочив в сторону, Данил дождался пока Щварц встанет и схватится за стул. Не давая ему как следует замахнуться, Данил прямым ударом врезал ему по рукам, довершая движение, тыльной стороной рук добавил по голове и, сделав шаг в сторону, нанес удар под колено. Щварц взвыл и рухнул, держась за колено и изрыгая матерную ругань.

Путь к выходу был открыт. Данил, по прежнему держа палку в боевой позиции, медленно двинулся к выходу. Молчание толпы не сулило ему ничего хорошего и Данил уже мысленно прикидывал, как будет прорываться, как кого вырубать первым, кого после, как навстречу ему, перегорев проход, вышел давешний парень.

- Справился? Молодец. А дальше что?
- Дай пройти – сквозь зубы проговорил Данил.
- А если не дам? Всех не положишь.
- Да ну? А если положу?
- Не дури, парень. Палку опусти.
- С чего бы?
- С того. Разберемся спокойно.

Прикинув ситуацию, Данил решил, что шансов на успех все-таки маловато. Парень был прав – всех не положить. И чем все кончится – неизвестно. Приняв решение, Данил опустил палку и посмотрел на парня.

- Дальше что?
- А дальше пошли.
- Куда это?
- На кудыкину гору. К шерифу пойдем, там и разберемся.
- Ну если только к шерифу...
- А что, у тебя выбор есть? Или не терпится повоевать?
- Да хватит уже на сегодня.
- Тогдачего ждем?
- Да ничего уже.

И Данил в сопровождении парня и радостно гомонившего народа вышел из бара.

Глава 7

Выйдя из бара, вся толпа свернула направо, удаляясь от конторы. Данил оглянулся, не вышел ли Сашка, но улица была пуста. В толпе уже слышались выкрики:

– Куда это его?

– Да к шерифу!

– А зачем? Может, просто накостыляем и отпустим? Без Ваньки?

– А за Шварца кто ответит? Да и скучно, давненько развлекухи не было! Клещ сказал – ведем к шерифу.

–А-а! ну тогда пошли!

Данила, окружив плотным кольцом, повели куда-то вглубь поселка. Что странно, палку даже не попытались отобрать и Данил потихоньку начал слегка по—пижонски на нее опираться, благо длина палки как раз и позволяла использовать его как тросточку. Его не отпустило ощущение дурного сна или, точнее сказать, ощущение дешевого вестерна. Эта стилизация под дикий Запад, жаргон, сама манера поведения казались не очень тщательно скопированы с какого-нибудь «Грязного Гарри» или ему подобного боевика. Впрочем, на реальное восприятие обстановки это не влияло. Данил даже начал потихоньку прикидывать, а не попытаться ли прорваться сквозь кольцо. Шансы, в общем-то, были, но подумав, он от идеи прорыва отказался. Во-первых, пока все складывалось не так плохо. Он был относительно свободен, реальной агрессии на лицах окружающих не наблюдалось. Скорее на них присутствовал несомненный интерес и даже плохо скрываемое любопытство. Во-вторых, Сашки пока нигде не было видно, и с Даниловым незнанием окружающей местности попытка прорыва выглядела, по меньшей мере, авантюрой. Причем плохой авантюрой. Поэтому правильной было действовать по ситуации, тем более что развязка, несомненно, приближалась.

Толпа сгрудилась у небольшого домика, стоящего несколько наособицу от ряда таких же. Что-то в нем было другое. Практически неотличимое, но, тем не менее, вполне отчетливо осязаемое. Хотя казалось, что все такое же, как у всех – вполне обычный домик с крыльцом и пристроенной терраской, небольшой двор, слегка покосившийся небольшой забор, стоящий скорее для антуража, чем реально защищающий от кого-то. Такие дома Данил видел только в старых фильмах, в Подмосковье таких практически не осталось. Все вполне обыденное, не вызывающее ровным счетом никаких эмоций. Какие-то эмоции мог вызывать только хозяин домика – невысокий паренек, совершенно не выглядящий каким-то суперменом. Короткая стрижка, простецкое лицо, ненакачанная фигура. Джинсы, футболка с логотипом какой-то группы – словом, ничего общего с грозным героем известных боевиков Данил не усматривал, в другой ситуации прошел бы мимо в десяти случаях из десяти. Но пришли-то именно к нему, а, значит, отнестись к нему надо было со всем пиететом.

Данила втолкнули в калитку, следом ввалилось еще несколько человек со Шварцем во главе. Шериф даже не поднял головы, продолжая возиться с каким-то шитьем. Даниле показалось, что это часть седла, хотя он в этом разбирался слабо. Просто показалось, что это седло. Пауза затягивалась. Наконец паренек поднял голову и внимательным взглядом окинул все честную компанию.

– Чего приперлись? – в голосе паренька Данил явственно различил раздражение. Взгляд его оббежал толпу и остановился на парне, с которым Данил объяснялся в баре

– Клещ, что за цирк?

– Тут эта – Клещ, казалось, смутился – он в «Онли» ввалился.

– И что, объяснить не могли, обязательно ко мне переть?

– Так он со слов не уходил!

– Силой бы выперли, первый раз что ли!

- Так мы пытались, он Шварца уделал!
- Тоже мне, великая победа, Щварца-то уделать. Откуда он?
- Данил с облегчением увидел мелькнувшее в калитке лицо Сашки.
- Он со мной – Сашка торопливо пролез в первый ряд – он первый раз, не знал. Он не будет больше.
- Детский сад какой-то – будет, не будет. Ты-то не в первый раз, чего ж не уследил?
- Так я на минутку отошел, а он и зашел. Из любопытства. Первый раз все-таки.
- Пить я захотел – неожиданно для себя встрял Данил.
- Шериф его реплику проигнорировал.
- Это я понял. Еще раз спрашиваю – ко мне зачем приперли? Законы не хуже меня знаете.
- Вот он привел – Шериф показал рукой на Сашку, пусть и отвечает.
- Сашка явно понурился, но промолчал.
- Так это – Клещ смутился еще больше – Скучно тут. Пивень⁷ еще в кутузке, Шухарт в Зоне. А этот палкой знатно машет.
- И что, решили, что тут вам цирк с клоунами? Он что, прибил кого?
- Да нет...
- Покалечил?
- Нет, но..
- Ну и валите отсель. Некогда мне с вами возиться. Да и неохота.
- Так правда знатно машет. Проверил бы ты его, а? А мы бы малому скидку сделали.
- Отвечать-то ему все одно придется, а так, глядишь, и послабление сделаем. Если, конечно, будет за что.
- Погоди-ка – Данил шагнул вперед – Слушай, кактамтебя. Я захотел пить и вошел в первый попавшийся бар. На меня попытались напасть, я защищался. Причем тут Сашка и что у вас за законы?
- Ван Дамом меня кличут – паренек, казалось, совсем не смутился – Я тут вроде местного шерифа. А законы у нас тут простые – есть места, куда можно соваться, а есть те, куда нельзя. Поскольку ты аппер, то отвечает за тебя тот, кто привел. Понятно излагаю?
- Понятно. Но неправильно.
- Ты смотри! И этот законы толкует! Ты тут сначала приживись, в Зону сходи, вернись оттуда, а уж потом толкуй.
- Нафига мне ваша зона! Я с Сашкой отдохнуть приехал, мне ваша зона до лампочки!
- А коль до лампочки, то и не лезь со своими толкованиями – Шериф повернулся к Клещу
- Ну что уставился? Валите отседа, все ты сам знаешь.
- Данил оглянулся на Сашку. Тот стоял с убитым видом, явно смирившись с неведомым Данилу, но явно реальным наказанием.
- Нет уж! – Данил шагнул прямо на шерифа. Я напортачил, мне и отвечать!
- Ишь ты! Правда, настырный! А ты хоть знаешь, чем отвечаешь?
- А ты не пугай, а объясни. Я тут человек новый, вот заодно все и узнаю.
- Ишь ты! – Ван Дамм, казалось, только развеселился – И откуда вы такие беретесь?
- Оттуда же, откуда и все!
- Ишь ты – снова повторил шериф. – Ладно, объясним.
- Шериф повернулся к Клещу.
- Палкой, говоришь, машет? Этой?
- Этой, с метлы снял.
- Ага. Эй, ухари, найдите кто-нибудь метлу!

⁷ Пивень (укр.) петух . По-русски звучит двусмысленно, поэтому украинский аналог. В данном контексте – задира.

В задних рядах возникло замешательство, кто-то рванул к ближайшему кабаку. Воспользовавшись паузой, Данил пододвинулся к Сашке и спросил:

– Он что, правда, на шестах умеет? Хорошо дерется?

– А кто его знает! Это ж Ван Дамм, он все умеет! Конкретно палок не видел, но он тут еще ни разу никому не проигрывал. Ни на кулаках, ни на чем.

– Ладно, посмотрим, что за Ван Дамм такой... Судя по кликухе, он рукопашкой хорошо владеет, на шестах-то Ван Дамм не силен был. Киношный я имею ввиду

– Так то киношный! Наш-то только начинал с рукопашки. Он... а, потом, все потом.

Данил оглянулся. К толпе бегом приближался мальчишка, державший на весу обычную метлу, примерно такую же, как та, которой воспользовался Данил. Перевалившись через забор, он несмело подошел к шерифу и протянул тому метлу.

Шериф рывком оторвал прутья и кинул палку Данилу.

– Такая же?

– Да, пойдет.

– Ну и хорошо. Эй, там, место дайте. Будет вам цирк.

Толпа немедленно расступилась, образовав некоторое подобие круга.

– Значит так, аппер...

– Меня Данил зовут.

– А мне параллельно, как там тебя зовут. Пока ты аппер. Значит, слушай сюда. Пять минут продержишься – пойдешь на все четыре стороны без наказания. Коснешься – получишь прощение для него и пропуск в «Онли» для себя. Не сумеешь – не обессудь, все по закону и получишь. Ну и от меня в придачу. Все понял?

– Понял. А если я тебя свалю?

– Свалишь – поговорим. Ты коснись сначала. Ну что вы там, готовы?

Толпа загудела, последние люди торопливо убирались из круга.

– Ну, начали. Эй, там, время возьмите.

Данил осторожно двинулся к центру круга, где с палкой в руках стоял шериф. Причем палку держал так, как держат в обычных уличных драках. Данил подумал, что тут проблем не будет, с его-то коричневым поясом. По крайней мере не должно быть. Потом поменял решение. Как-то это все не вязалось – спокойствие шерифа, условия боя, любопытство толпы... Что-то за этим стояло. На всякий случай Данил решил держаться настороже.

Дуэлянты сделали несколько кругов по краю расчищенного круга – Данил настороженно, приглядываясь к противнику, шериф совершенно расслабленно, как на прогулке. Никто не торопился начать первым, однако время неумолимо тикало и Данил решился. Перехватив палку в прямой хват, он пошел в атаку. Однако прямой удар был с легкостью парирован, причем из совершенно необычного положения. Данил переменял стойку и попытался снова. И снова неудачно. Шериф даже не подумал становиться ни в одну из базовых стоек, да и палку он продолжал держать так, как держат в уличных драках. Тем не менее, все удары Данила либо проваливались в никуда, либо натыкались на плотную защиту, грозящую при малейшей оплошности обернуться разящей контратакой. Данила спасал только опыт, полученный им в результате многочисленных спаррингов. И это при том, что он только нападал. Что будет, если шериф сам перейдет в атаку, Данил старался не думать. Краем глаза Данил уловил движение на периметре круга и, аккуратно глянув в ту сторону, увидел Сашку, показывающего вытянутый вверх указательный палец. При этом Сашка демонстративно смотрел на часы.

«Минута осталась» – понял Данил и пошел ва-банк. Обрывки мыслей крутились в голове параллельно с движениями – «А если вот так – отбил, черт, а тычком с разворота – ушел, а еще – блокировал, ай, блин, пропустил, как же тебя взять... вот так щас попробую... да что за черт... а так... ага, отступает... а еще ... а вот это... достал кажется...» И это была последняя мысль, после которой в сознании Данила сработал незримый выключатель.

Глава 8

Пробуждение было тяжелым. Данил выныривал на грань сознания, жмурился от света, попадающего в глаза, слышал неясный шум голосов, пытался шевельнуться – и проваливался вновь в черную волну беспомощности. Наконец у него получилось вынырнуть окончательно. В глаза ворвался неяркий свет, в уши хлынул неясный гомон. Глубоко вздохнув, Данил ощутил, как ноздри буквально залепил резкий противный запах и сделал судорожное движение рукой. Рука сразу наткнулась на другую руку и инстинктивно отвела ее в сторону. Запах отдалился и Данил смог нормально вздохнуть. После нескольких вдохов в голове наступила некоторая ясность и Данил смог открыть глаза и осмотреться. Он сидел на крыльце какого-то дома, опершись спиной на перила. Рядом с ним стоял Сашка и какая-то женщина с ваткой в руке. Именно она источала тот неприятный запах. «Нашатырь, это же просто нашатырь» – всплыло в голове Данила. Он попытался подняться, но голова тут же предательски закружилась, и он рухнул обратно на крыльцо. Женщина засмеялась:

– Э, нет, милоч! Ты сначала в себя приди, а потом уж дергайся.

– В..вы кто? – с трудом выдавил из себя Данил.

– Марго меня кличут

– Где я?

– У меня, милоч. У меня на крыльце. Оклемаюсь?

Данил нерешительно кивнул. Голова даже после такого легкого кивка отозвалась немедленной болью, но сознание уже не мутилось.

– Встать сможешь?

– Попробую.

С этими словами Данил начал потихоньку подниматься, поддерживаемый с одной стороны Марго, а с другой – Сашкой. На проверку все оказалось не так уж и плохо – ноги практически не дрожали, голова была более-менее ясная. Хотя при резких движениях затылок нет-нет, да и отзывался резкой болью. Медленно передвигая ноги, Данил вошел в помещение и почти без остановок сумел подняться на второй этаж.

– Дальше куда? – подивившись собственному хриплому голосу, спросил Данил.

– А в пятую, милоч. Пришли уже.

С этими словами Марго открыла дверь в комнату, на которой от руки была нарисована пятерка. В номере оказались две застеленные кровати, стол у окна и где-то сбоку угадывался внушительный шифоньер. Впрочем, Данила обстановка комнаты не волновала. Он предпочел сосредоточиться на главном – добраться до кровати, тем более что силы предательски таяли. Но до кровати их хватило. Данил рухнул на покрывало, не имея сил не то что раздеться, а даже пошевелиться. На краю сознания он ощутил, что кто-то снимает с него кроссовки и провалился в глубины спасительного сна.

Данил проснулся внезапно, как от толчка. Недоуменно поводит головой, пытаясь понять, где он находится. Увидел небольшую опрятную комнату с двумя кроватями, свою одежду, аккуратно сложенную на стуле. В приоткрытое окно вливался солнечный свет, доносились негромкие голоса. Данил прислушался, но слов разобрать не смог. Поворочавшись еще несколько минут, Данил понял, что уснуть уже не удастся. Сев на кровати, он потянулся, поводит руками из стороны в стороны, помотал головой. Все было нормально, даже голова не болела. Покосившись в сторону подушки, он несколько минут лениво размышлял, не поспать ли еще. Но спать, в общем-то, не хотелось. Хотелось совершенно другого, и Данил, наскоро натянув штаны и майку, выскочил в коридор. В коридоре искомого не оказалось и Данилу волей-неволей пришлось спускаться вниз. Внизу, вопреки ожиданиям, никого не было, только за стойкой что-то делала хозяйка.

– А, проснулся – приветствовала она Данила – как голова?

– Нормально. А где у вас удобства?

– Туалет что ли? Вон дверь во двор, там справа домик. Обрато пойдешь – там слева умывальник. Завтракать будешь?

Но Данил, махнув рукой, уже выскакивал в указанном направлении.

Справив нужду, Данил умылся, вытер руки висевшим тут же полотенцем и вернулся в зал.

– Так ты есть-то будешь? – повторила вопрос хозяйка.

– Буду. А что на завтрак?

– Яичницу с колбасой, кофе. Если очень голодный, могу еще каши дать. Давать?

– Давайте – махнул рукой Данил, чувствуя, что сейчас съел бы быка.

– Сейчас принесу. Садись пока.

Данил уселся на столик возле окна и в ожидании обещанного завтрака рассеянно смотрел в окно. Улица была пуста, только ветер гонял туда-сюда брошенный кем-то полиэтиленовый пакет. Впрочем, долго любоваться этими красотами Данилу не пришлось, поскольку хозяйка довольно быстро вернулась с подносом, на котором стояла сковородка с еще дымящей яичницей и тарелка с кашей. Рядом лежала внушительная краюха хлеба.

– Ешь. Сейчас кофе принесу. Тебе с молоком?

Данил кивнул, и, чувствуя бурчание голодного желудка, набросился на еду. Каша оказалась на удивление вкусной и хотя Данил каши в принципе недолюбливал, эту он смолотил в два счета. С той же скоростью в желудок отправилась и яичница с колбасой, заедаемая краюхой хлеба. К тому моменту, как хозяйка принесла большую кружку с кофе, Данил почувствовал легкую сытость.

– На, пей – сказала хозяйка, протягивая Данилу чашку, накрытую сверху ароматной булочкой.

– Спасибо – пробормотал Данил, нацеливаясь откусить кусок.

– Да на здоровье – сказала хозяйка. Уходить она явно не торопилась, напротив, уселась на стул на другом краю стола и смотрела, как Данил пьет кофе.

Теперь у Данила было время разглядеть ее как следует. На вид лет сорока, крепкая, не полная, а именно крепкая, среднего роста. Почти круглое лицо, светлые глаза, никакой косметики на лице. Волосы закручены сзади в пучок, из которого торчала деревянная спица. В принципе, ничего особенного, обычное лицо, каких тысячи. Дождавшись, пока Данил проглотит последний кусок булочки, она подалась вперед, оперлась локтями на стол и сказала:

– А теперь, милоч, рассказывай.

Данил чуть не поперхнулся от неожиданности.

– Что рассказывать?

– А все рассказывай. Кто ты, что ты, откуда взялся, зачем приехал...

Данил в замешательстве посмотрел на нее, лихорадочно решая, что можно говорить, а что нельзя.

Хозяйка неожиданно рассмеялась:

– Да ты не бойся. Я тут давно, все про всех знаю. Марго меня кличут, я тут хозяйка. А тебя как зовут?

– Данил. Что хозяйка, я уже понял. Я с Сашкой приехал. Где он, кстати?

– Кромвель-то? А Бог его знает, еще с утра убег куда-то.

– Почему Кромвель? Его Сашей зовут.

– Там, у вас, может и зовут. А здесь он Кромвель. Почему так – сам у него спросишь. Ты не отвлекайся, рассказывай. Кофе еще будешь?

– Ага – неожиданно сказал Данил – с булочкой.

– Сейчас принесу.

Управившись с булочкой и практически допив вторую чашку, Данил неожиданно для себя принялся рассказывать. И рассказал практически все. И про разрыв с Верой, и про родителей, не вылезавших из зарубежных командировок, про работу, про Сашку и даже про намеки Яны. Марго слушала не перебивая, только в некоторых местах вставляя охи-ахи или «ну надо же!» Закончив, Данил покосился на пустую чашку, что было немедленно замечено.

– Еще кофейку?

– Да нет, спасибо – отказался Данил, чувствуя приятную сытость.

– Ну и ладненько. А насчет Верки твоей – наплюй. Все, что не делается – все вовремя. Другая найдется. Значит, не твоя была.

Такого варианта известной поговорки Данил еще не слышал, но его поразила точность фразы. Действительно, все получилось как-то вовремя. «Это надо будет обдумать» – Данил решительно отодвинул стул и поднялся.

– Пойду пройдуся.

– Пойди, пойди. Только больше никуда не ввязывайся понапрасну.

– Так я и не ввязывался.

– А то я не знаю! Про твои подвиги весь город гудит.

– Ну уж и город! Пять домов и три переулка!

– Не скажи! Тут человек пятьсот жителей. По старым меркам – вполне себе город. Это по вашим новым если меньше ста тысяч, то уже и не город. У нас тут, милоч, свои правила и представление.

– У вас – это где? И вообще, что это за место? Это же база какая-то военная! Какой тут, к чертям город!

– Экий ты пряткий! Все узнаешь, в свое время конечно. Ты, кажется, гулять собирался?

– Ухожу, ухожу, ухожу – перефразировал Данил известный анекдот.

– До трех вернешься – пообедаешь. Часы у нас на ратуше.

– У меня свои.

– Тем более. А то к вечеру народ подтянется, не до тебя будет.

– Понятно.

– Удачи тогда.

С этими словами Марго проворно собрала на поднос всю пустую посуду и скрылась на кухне.

– Эй, а деньги-то! – крикнул ей вслед Данил. – Сколько с меня?

– Все уже уплочено, милоч – донеслось с кухни – Полный пансион на три дня. Гуляй спокойно.

Выйдя на улицу, Данил оглянулся, чтобы запомнить дом, откуда он вышел. Вывеска над входом гласила – «Королева Марго». «Скромненько, но со вкусом» – усмехнулся Данил.

Пройдясь по поселку, Данил понял, что изначально ошибся с его размерами. Злую шутку с ним сыграл тот факт, что они с Сашкой выходили огородами и вышли близко от центра. На самом деле городок тянулся почти на километр, причем, чем дальше от центра, тем проще становились здания. Сходства с вестерном здесь было гораздо меньше, но общность архитектуры сохранялась. Разве что баров и магазинов здесь практически не было. Зато виднелись огороды, за которыми явно ухаживали. За огородами в нескольких местах Данил явно разглядел очередной забор из колючей проволоки, ни никаких часовых рядом с ней не увидел. Да и забор был в один ряд, проволока местами провисла и перепуталась. Заинтересовавшись, Данил решил подойти поближе. Вблизи забор действительно выглядел заброшенным, однако Данил не увидел никаких дырок и никаких тропинок, ведущих вглубь территории, у забора вообще не было видно никаких следов, как будто там вообще никто никогда не ходил. Более того, у забора не было и никакой растительности, хотя в трех метрах от него трава росла достаточно буйно. Все это было странно, учитывая отсутствие охраны и состояние забора. Чтобы у нас, да

не залезли – для этого нужна была веская причина. Недоуменно пожав плечами, Данил вернулся на центральную улицу и побрел обратно, тем более что близилось время обеда.

Возвращаясь обратно, Данил недобро покосился в сторону «Онли». На крыльце сидел тот самый парень, с которым Данил давеча объяснялся. «Крест, кажется. Нет, Клещ» – вспомнил Данил. Заметив Данила, тот приветственно замахал ему рукой. Данил демонстративно отвернулся и вознамерился пройти мимо, тем более что до «Марго» оставалось всего два дома. Однако не тут-то было.

– Эй, парень!

Данил сделал вид что, это не к нему.

– Эй, тебе говорю. Зазнался что ли?

Пройти мимо стало невозможно, и Данил остановился. Повернувшись к Клещу, он оценивающе глянул на него.

– Ну чего?

– Я говорю – зазнался! Заходи, посидим, рюмочку выпьем. Я угощаю!

– Хватит уже с меня вашего гостеприимства. Спасибо, сыт по горло!

– Да ладно, не бухти. Заходи, никто тебя не тронет.

– С чего такое счастье?

– Так как бы заслужил. Поднимайся.

Данил посмотрел по сторонам. Никого вокруг не наблюдалось, Клещ сидел один и улыбался вполне дружелюбно. На ловушку это никак не походило. Подумав, Данил решил таки принять приглашение, и поднялся на веранду.

– Садись. Что пить будешь? Водку, коньяк, виски?

– Пива, пожалуй.

Клещ пощелкал пальцами и из дверей выскочила официантка.

– Одно пиво и как обычно.

Официантка ушла и вскоре вернулась с бокалом пива и рюмкой темной жидкости, похожей на коньяк.

– Будем – Клещ слегка кивнул в сторону Данила и, не заморачиваясь дальнейшими церемониями, залпом осушил рюмку, крикнул, подцепил с блюда ломтик лимона и стал жевать. Данил тоже пригубил. Пиво оказалось на удивление неплохое, ничуть не уступающее любимому «Хольстену».

Дожевав лимон, Клещ сплюнул косточки, приподнялся в кресле и протянул Данилу руку.

– Клещ – представился он. Данил уже знал его имя (или скорее прозвище), но это было как-никак официальное знакомство.

– Данил – представился он, пожимая протянутую руку. Рука оказалась на удивление крепкой. Да и сам Клещ не производил впечатления прожигателя жизни – крепкий мальч, не накачанный, а именно крепкий, жилистый, загоревший. Простецкое лицо с тонкими усиками, внимательный взгляд. Чем-то он неуловимо напоминал Кларка Гейбла⁸. Во всех его движениях наблюдалась некая несуетливость, даже скорее основательность. Данилу это, в общем, импонировало, несмотря на вчерашний инцидент.

– Кромвеля ищешь?

Данил уже стал привыкать к Сашкиному прозвищу, хотя и не вполне понимал его истоки.

– Да. То есть, нет. Просто гуляю. Природой люблюсь.

– Да, природа здесь знатная. Не везде и увидишь. А Кромвель тут, с Моряком в кабинете что-то перетирает. Скоро должен быть.

– Тогда я тут подожду.

⁸ Кларк Гейбл – известный американский артист, исполнитель главной роли в фильме «Унесенные ветром»

– Жди, кто ж тебя гонит. Лучше расскажи, где ты так палкой махать научился. Я такое раньше только в кино видал. Это ж надо – против Ваньки выстоять.

– Так я и не выстоял.

– Пять минут-то продержался, Ваньке врезал. Я его с утра с перевязанной рукой видел.

– Всего пять минут...

– ЦЕЛЫХ пять минут. Иные и одной минуты не могли простоять. Да еще и по нему попал. Это, брат, тут немногим удавалось. Так что гордись.

– Ладно, так и быть, погоржусь маленько.

– Зря ерничает. Потом поймешь, если доведется, конечно. О, вон и Кромвель идет.

Данил, обернувшись, увидел Сашку, идущего к выходу в сопровождении крепкого высокого парня в тельняшке и обрезанных джинсах. Парень что-то говорил Сашке, а тот слушал с отрешенным лицом. До Данила донесся обрывок фразы «... только три дня прошло. Никак я не могу, ты же сам законы знаешь».

Сашка с тем же отрешенным видом кивнул, вяло пожал парню руку и вышел на веранду.

– Привет, Кромвель – съехидничал Данил, вставая ему навстречу.

– А, привет – отозвался Сашка, явно не замечая подколки – Ты здесь надолго?

– Да нет, просто так зашел – ответил Данил, торопливо допивая пиво.

– Тогда пошли. Жрать охота, а у Марго как раз обед. Бывай, Клещ.

Клещ спокойно кивнул.

– Спасибо за пиво – поблагодарил Данил, не зная, что еще сказать.

– Не за что. Заходи, ежели шо – Клещ довольно удачно скопировал интонацию волка из мультика и отвернулся к столу.

Глава 9

Несмотря на то, что обед Марго подала шикарный, Сашка ел вяло, явно пребывая в мыслях где-то далеко. Зато Данил уписывал за двоих, тем более что готовила Марго великолепно. И борщ, и макароны по-флотски были выше всяких похвал. Запив все это стаканом местного пива (поскольку компот в меню не входил), Данил откинулся на спинку стула и посмотрел на Сашку. Тот с тем же безучастным видом вяло ковырялся в тарелке с макаронами. Тарелка была почти полная.

– Ты чего тормозишь? – спросил Данил, лениво ковыряя в зубах обломком спички – Сам же есть хотел?

– Как-то аппетита нет.

– Да ладно, ты же сам обедать рвался!

– Наелся уже. Ладно, ты оставайся, а я пошел – Сашка ткнул вилку в недоеденные макароны и поднялся – Дел еще по горло.

– погоди – Данил допил оставшееся пиво и тоже поднялся – Я с тобой.

– Ты-то куда? Сиди, пей свое пиво, девочек разглядывай! Или по городу походи.

– Да какие тут девочки, нет никого!

– Так просто рано еще. Скоро подтянутся. Не хочешь тут – сходи в «Онли». Или к «Петровичу». Там какая-то музыка сегодня будет.

– Мне этого добра и в Москве хватило. А по городу я уже ходил. Тоже мне, город – две улицы, три переулочка.

– Не скажи! Тут музыка настоящая, живая. Гитары, трубы, контрабас даже есть. Такое в Москве нечасто слышишь. А насчет города – какой есть. Невелик, это правда. Зато люди душевные.

– Ага, душевные. То-то они меня так душевно встретили.

– Во-первых, ты сам полез. Спасибо, тебе, конечно, но ничего бы страшного не случилось. Ну, проторчал бы пару дней на воротах, делов-то. Или на водокачке. Времени, конечно, жалко было бы, но сам виноват – нечего было тебя одного оставлять.

– А во-вторых?

– Что «во-вторых»?

– Ты же сказал «во-первых». Что «во-вторых»?

– Это я так, к слову. Ладно, пошли. Вот навязался на мою голову – пробурчал он. Но сказано это было беззлобно, так что Данил и не подумал обижаться.

Выходя из бара, Данил нос к носу столкнулся с девушкой, показавшейся ему знакомой. Одета в джинсы и короткую маечку, со светлыми волосами, забранными в короткий хвост, она кого-то неуловимо напоминала. Плечи был открыты и на левом Данил разглядел татуировку в виде летящей птицы. Больше всего эта татуировка напоминала эмблему УАЗа, только не в пример более изящную. Впрочем, девица только мазнула по Данилу взглядом и прошла мимо него, как мимо пустого места. Зато Сашку заметила.

– Привет, Кромвель! Какими судьбами?

– Привет, Чайка. По делам, увы.

– Да мы все тут по делам. А это кто? С тобой что ли?

– Со мной. Ты Шурупа не видела?

– Видела. Он у Амелии отрывается. Если он тебе по делу нужен, то придется пару дней подождать. Ты ж его знаешь, он пока свое ведро не выпьет, не успокоится.

– Досадно. А Панкер?

– У «Петровича» речи толкает. Надеюсь, ты его с собой брать не собираешься? Он же двинутый!

– Да нет, я больше от отчаяния. Везде засада.

– Что, второй нужен?

– Ну да. Может, ты сходишь?

– Не могу, я завтра сама с Бандеросом отчаливаю. Уж извини, в другой раз. Знаешь, сходи в «Розу», там вроде Леший ошивался. Может он пойдет?

– Леший? Это вряд ли, он же в одиночку ходит, не любит он в паре. Его уж Ванька учил, все без толку. А еще кто есть?

– С десяток аперов, но тебе ж они без мазы...

– Это да. Куда все подевались?

– Не сезон, видимо. Шутка. Ладно, без потерь.

– И тебе.

Сашка повернулся к девушке спиной и спустился на дороге, где маялся в ожидании Данил.

– Слушай, а кто это? Я ее где-то видел...

– Чайку-то? Это местная.

– Как ты или она живет тут?

– Как я. Вообще-то она городская, но тут крутится постоянно. Так что вполне себе местная.

И тут Данил вспомнил. Именно ее он видел в аэропорту. Именно эта девица согнала тогда его со стула. Как же ее звали? Катя?... нет, по-другому как-то... Ксюха, кажется. Да, точно Ксюха. Она, выходит, тоже отсюда.

– А ее, случайно, не Ксенией зовут?

– Чайку-то? Как-то так. Нет, не Ксенией, а по-моему, Оксаной. Да, точно Оксаной. Что, вспомнил?

– Я ее в аэропорту видел. Из-за места в кафе цапанулись.

Сашка коротко хохотнул:

– Это она умеет!

– А скажи как мне, милый ребенок, почему у вас тут сплошные клички? Имен, что ли, нет?

– Видишь ли, ТНТ, тут так принято. Как ты мог заметить, документов тут не спрашивают. Как назовешься, тем и будешь. Многие используют прозвища, чтобы потом сложностей избежать. Кому-то просто нравится. Кто-то выпендривается. Кому что. Jedem das Seine

– Чего?

– Каждому свое. Немцы так говорят.

– А ты?

– Я привык уже. Потом, какая разница, как называют. Главное, что знают.

– А почему Кромвель? Король было бы логичнее, если от фамилии плясать. Кромвеля-то у нас мало кто знает.

– Так получилось. Мы как-то надрались с пацанами, а по телеку какой-то сериал шел, что-то про Англию, про королей. А я возьми и брякни «На каждого короля найдется свой Кромвель». Чуть вроде, а запомнили. Уже никто не помнит ни сериала, ни темы разговора, а вот прозвище прилипло. Так с тех пор и осталось.

– Понятно. А мне какое прозвище дадут? Если еще не дали?

– Не дали. Какое прилипнет, такое и будет. А скорее всего, без прозвища обойдешься. Ты здесь *товарисч* проходящий, никто и не запомнит. Так что расслабься.

– Как скажешь. Ну что, пошли?

– Сейчас, дай покурить. А то с твоими разговорами курить бросишь.

– Курить вредно. А без кофе еще и противно.

– Иди ты в баню – беззлобно сказал Сашка и полез за сигаретами.

Глядя на то, как Сашка вытаскивает сигареты из коробочки, как прикуривает, ладонями прикрывая зажигалку от легкого ветра, Данил почему-то вспомнил, что по части сигарет Сашка всегда был пижоном. Курил он принципиально только JPS⁹, причем старался покупать упаковку по пятьдесят штук, в черной пластиковой коробочке. Причем он старательно хранил пустые коробки и если с сигаретами были перебои, то он старательно пересыпал сигареты из пачки в черную коробку. Иногда это были совсем не JPS, Данил даже помнил там «Яву», но коробка всегда оставалась неизменной.

Докурив, Сашка кинул окурочек в кусты и кивнул Данилу.

– Пошли что ли..

– К Лешему? – обнаруживая знание предмета, спросил Данил.

– К Лешему – подтвердил Сашка – и к Панкеру тоже зайдем. Только ты не встревай, посиди где-нибудь в сторонке.

Но сегодняшний день для Сашки явно не задался. Лешего, оказавшимся осанистым, лохматым мужиком лет сорока с густой бородой, и в самом деле наводившего на мысль о лесном хозяине, они действительно нашли в «Розе мира», для краткости именуемой просто «Розой». Леший в одиночестве сидел за столиком перед кружкой пива. Выслушав Сашку, он коротко что-то ответил, для наглядности сопроводив слова жестом руки и уткнулся в свое пиво. Все было ясно и приятели пошли к «Петровичу». Панкера, молодого парня лет двадцати пяти, разбитного, с неким подобием ирокеза на давно немойтой голове они действительно нашли там. Сам Панкер, уже изрядно поддатый, позаимствовал у одного из музыкантов, готовящихся в углу сцены, гитару и неумело зажимая струны, пытался на манер рэпа петь что-то из КиШа¹⁰. Получалось у него это плохо, потому что, во-первых играть на гитаре Панкер явно не умел, а во-вторых в своем поддатом состоянии он безбожно путал слова и мелодию. Тем не менее небольшая группа посетителей стояла вокруг него и одобрительно прихлопывала в такт словам. Прислушавшись, Данил даже узнал «Лесника».

С Панкером они преуспели не больше, только потеряли гораздо больше времени. Сначала им пришлось дослушать еще одну длинную балладу в его исполнении, которую Данил, при всем его увлечении русским роком опознать не смог. Потом у него долго отбирали гитару, с которой он никак не желал расставаться, порываясь спеть еще, если почтеннейшая публика попросит. Публика просить не спешила и гитару все-таки удалось без потерь отобрать и передать хозяину. Только после этого Сашка попробовал отозвать его в сторону и поговорить. Однако Панкер во всеуслышание заявил, никуда он не пойдет, что у него нет секретов от «общества», что тет-а-тет он ходит только с бабами, в противном случае видал он всех в гробу, и никакие соверены (тут Данил насторожился) ему нафиг не нужны и вообще... Пришлось уйти несолоно хлебавши.

⁹ JPS – JohnPlayerSpecial – английская марка сигарет

¹⁰ КиШ – «Король и Шут», популярная российская рок-группа, исповедующая стиль панк-рока. «Лесник» – песня из их репертуара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.